

Православное
КНИЖНОЕ март
КОБОЗРЕНИЕ 2016

• Издательский Совет Русской Православной Церкви • izdatsovet.ru •

20 ЛЕТ
журналу
«Встреча»

с. 32

ПАМЯТИ
монаха
и поэта

с. 38

ДЕТЯМ
о Великом
посте

с. 68

ТЫСЯЧЕЛТИЕ
РУССКОГО
АФОНА

с. 14, 44

ЭТАЛОН ПОДВИЖНИЧЕСТВА

**МАКСИМ
БОЛЬШАКОВ,**
*ответственный
редактор
«Православного
книжного обозрения»*

Среди юбилеев, которые будут отмечаться Русской Православной Церковью в этом году, одним из самых важных, безусловно, является тысячелетие русского монашества на Афоне. Как и большинство подобного рода хронологических отметок, эта дата довольно условна. К 1016 году относится первое упоминание о русском монастыре на Святой Горе (тогда игумен этой обители Герасим поставил свою подпись под одним из афонских официальных актов), соответственно, к этому времени «монастырь русских» не только уже существовал, но и стал одним из полноправных членов монашеской республики Афона. По преданию, первыми монахами из нашей страны на Святой Горе были дружинники равноапостольной княгини Ольги, то есть русское присутствие на Афоне хронологически охватывает всю христианскую историю Российского государства. Сложно переоценить влияние Святой Горы на русскую культуру, общество и Церковь. Основатель монашества на Руси преподобный Антоний Печерский принял постриг на Афоне. Со Святою Горюю был связан жизненный путь преподобных Нила Сорского, Максима Грека, Паисия (Величковского) и других русских святых, включая близких к нам по времени: многих новомучеников и великого подвижника прошлого века преподобного Силуана Афонского. Для России, как и для всего православного мира, особенно важно, что древняя монашеская традиция на Афонской горе не прерывалась ни на мгновение, какие бы политические катаклизмы не сотрясали человеческое общество вокруг нее. Благодаря этому Афон до сих пор остается неким эталоном, образцом духовной жизни и подлинного служения Богу не только для монахов, но для всех христиан. В этом номере мы начинаем публикацию материалов о Русском Афоне, в частности, расскажем об уникальной выставке, на которой представлены фотографии Святой Горы разных лет, в том числе, снятые еще в середине XIX века, на заре появления этого искусства, в фотомастерской Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Надеюсь, мы сумеем пробудить интерес читателей к этой захватывающей и важной теме.

Журнал «Православное книжное обозрение»
Ежемесячное издание

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-44140 от 4 марта 2011 года

Ответственный редактор — *М. В. Большаков*
Автор оригинал-макета — *А. Б. Лопатина*
Рисунок на обложке — *Е. Н. Подколзин*
Верстка — *А. В. Соколова, И. А. Холин*
Библиограф — *В. А. Шаранова*

Члены редколлегии:

С. В. Буянов, руководитель секретариата информационных технологий Издательского совета
Иеромонах Макарий (Комогоров), помощник председателя Издательского совета
Диакон Константин Цветков, помощник председателя Издательского совета

Подписано в печать 25.03.2016

Адрес для писем: 119435, Москва, ул. Погодинская 20, стр. 2,
редакция «Православного книжного обозрения»

E-mail: pko@pcroc.ru

Сайт: www.izdatsovet.ru

Тел.: 8 (495) 789-90-45 (добавочный 22-29; распространение и подписка — 22-33), факс 8 (495) 789-90-15

Распространение и подписка — *диакон Виталий Эркин*

E-mail: exr@pcroc.ru

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции

Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»

Православное
КНИЖНОЕ март
2016
КОБОЗРЕНИЕ
№ 3 (058)

 ПРАЗДНИК
 ДЕНЬ
 ПРАВОСЛАВНОЙ
 КНИГИ
 Научиться мыслить
 и чувствовать

 ВЫСТАВКИ
 «РАДОСТЬ СЛОВА»
 В КРАСНОДАРЕ
 Писательский
 десант
 История
 Русского Афона
 в фотографии

 КОНФЕРЕНЦИИ
 ФЕОФАНОВСКИЙ
 СЕМИНАР
 4 Понятие «дух»
 у апостола Павла

 КРУГЛЫЙ СТОЛ
 20 ЛЕТ ЖУРНАЛУ
 «ВСТРЕЧА»
 8 В. Шарапова

 ЭПИТАФИЯ
 11 ХВАЛИТЕ ЕГО ВСИ
 АНГЕЛИ ЕГО...
 14 В. Воропаев

 ИСТОРИЯ
 РУССКИЙ АФОН
 В СУДЬБЕ ГОГОЛЯ
 В. Воропаев 44

24
 ДВА УЧЕНЫХ ФЕОФАНА
 В. Каширина 52

 У КНИЖНОЙ ПОЛКИ
 32 ИСЦЕЛЯЮЩАЯ
 СИЛА ПРОЩЕНИЯ
 Е. Никольский 58

 РЕЦЕНЗИИ
 38 ДУХОВНЫЙ ОТЕЦ

« 1000- »

« »

XIX-XXI

НОВОМУЧЕНИЦЫ

И. Агафонов

62

**ВЕЛИКОПОСТНЫЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ**

М. Хорькова

68

**ОКАЗАТЬСЯ ВНУТРИ
ЕВАНГЕЛИЯ**

М. Хорькова

71

 НОВЫЕ КНИГИ

76

ДЕНЬ ПРАВОСЛАВНОЙ КНИГИ

В Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя в Москве 11 марта прошел детский праздник «День православной книги», который посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В мероприятии также приняли участие председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент, мэр Москвы С. С. Собя-

нин, заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы А. Н. Горбенко, руководитель Департамента национальной политики, межрегиональных связей и туризма Москвы В. В. Черников.

На праздник были приглашены дети из Москвы, Подмоскovie и близлежащих регионов — учащиеся общеобразовательных и воскресных школ, воспитанники кадетских корпусов и суворовских училищ, дети-инвалиды, проходящие курс лечения в Научно-практическом центре детской психоневрологии.

Святейший Патриарх Кирилл обратился к собравшимся со словом о значении отмечаемого Дня православной книги. С. С. Собянин также выступил с речью и от лица участников праздника поздравил Святейшего Владыку с предстоящей 40-й годовщиной архиерейской хиротонии.

Предстоятель Русской Православной Церкви и мэр Москвы передали подарочные наборы

детям-инвалидам. В эти наборы вошли книги, изданные православными издательствами и Правительством Москвы, а также коробки конфет.

Затем была представлена театрализованная постановка «Взбранной Воеводе» по одноименному рассказу лауреата Патриаршей литературной премии Виктора Николаева. В постановке прозвучали стихи других авторов — лауреатов Патриаршей премии. В музыкальном оформлении были использованы произведения Иоганна Себастьяна Баха, Фредерика Шопена, Сергея Рахманинова, Игоря Бородина, Модеста Мусоргского и других.

НАУЧИТЬСЯ МЫСЛИТЬ И ЧУВСТВОВАТЬ

Из слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Стало традицией, когда мэр и Патриарх встречаются с детьми в День православной книги, когда мы вспоминаем первопечатника Ивана Федорова, создавшего первую на Руси печатную книгу. Всякий раз мы говорим о значении чтения и значении книги, — вот и сегодня я хотел бы сказать вам несколько слов.

Будущее каждого из вас во многом зависит от ваших способностей мыслить и чувствовать. Если человек способен мыслить, то он способен решать много задач, которые жизнь перед ним ставит. У такого человека чаще всего очень успешно складывается его карьера. Он становится человеком успешным, но успех не всегда является синонимом человеческого счастья. Можно быть

очень успешным человеком, занимать высокие государственные посты и быть глубоко несчастным. Для того чтобы быть успешным, нужно уметь мыслить; но для того чтобы быть счастливым, нужно уметь чувствовать. И вот именно чтение книг поможет вам научиться мыслить и научиться чувствовать. А почему? А потому, что в отличие от разного рода гаджетов, представляющих информацию в электронном виде, книга требует осмысления. Когда вы читаете текст, вам, во-первых, нужно представить некие образы, которые этот текст помогает вам создать в вашем сознании. Вы становитесь сопричастными жизни героев, если речь идет о художественной литературе. Вы вместе с ними проходите через разные

« »

жизненные, порой очень трудные ситуации. Вы учитесь чувствовать и реагировать на правду и ложь, на добро и зло. Вы формируетесь как нравственная личность.

Именно эта способность чувствовать и переживать является залогом способности во взрослой жизни любить друг друга, противостоять всякому злу и неправде, определять свою нрав-

ственную позицию по многим жизненным вопросам. Но ведь одновременно текст заставляет думать! Если человек просто механически, по диагонали просматривает текст, то пользы от этого почти никакой. А если он вдумывается в то, что ему предлагает автор, если по-своему осмысляет подаваемый материал, то он становится соавтором, он как бы создает свое собственное произведение, потому что наш комментарий к произведению, наше понимание произведения есть результат творческой работы по восприятию текста.

Без работы над книгой очень трудно научиться мыслить. Поэтому я всех вас призываю читать

книги — вдумчиво, спокойно, сопереживая героям, выработывая свою жизненную позицию, — и, конечно, желаю вам научиться мыслить, развивать свой разум, способность воспринимать и анализировать окружающий нас мир. А если два этих измерения — рациональное, мыслительное и сердечное, чувственное — будут сочетаться в вашей жизни, то вы будете успешными и счастливыми, и помогай вам Бог на этом жизненном пути! С праздником поздравляю вас!»

*По материалам сайта
Патриархия.Ру*

«РАДОСТЬ СЛОВА» В КРАСНОДАРЕ

В Краснодаре с 18 по 23 февраля состоялась православная книжная выставка-форум «Радость Слова», организованная Издательским советом Русской Православной Церкви, Екатеринодарской епархией, группой компаний «Православная Южная Русь» при поддержке администрации региона и ассоциации книжных издательств и торговых организаций «Православная Книга». Просветительский проект Издательского совета прошел совместно с православной выставкой-ярмаркой «Кубань Православная». Основной темой выставки стало празднуемое в этом году 1000-летие русского присутствия на Святой Горе Афон.

()

ОТКРЫТИЕ выставки-форума «Радость Слова» в Краснодаре

« () »

ВСТРЕЧА с православной молодежью в Муниципальном молодежном центре Краснодара

ПИСАТЕЛЬСКИЙ ДЕСАНТ

Митрополит Калужский и Боровский Климент в интервью сайту Издательского совета рассказывает о выставке «Радость Слова», которая прошла в Краснодаре

— Владыка, в Краснодаре завершила работу выставка-форум «Радость Слова». Какие мероприятия, прошедшие на ней, Вы можете отметить?

— «

»

— «

»

1000-

».

«

»

«

«

»

«

»

2011

« (),
».

— Такая насыщенная программа призвана под-
держивать культуру чтения?

« »

! «
»

— Выставка проходит в разных регионах. В
каждом уголке России есть свои христианские под-
вижники. Чем знаменит Краснодар?

« », —

« ».

»

«
».

XIX

— А в чем значение Патриаршей литератур-
ной премии?

27

МИТРОПОЛИТ Екатеринодарский и Кубанский Исидор и митрополит Калужский и Боровский Климент со специальными гостями выставки «Радость Слова»

1998

1-

«

»

: «

».

— А в каких еще городах пройдет выставка «Радость Слова» в 2016 году?

Беседовала Татьяна Медведева

ИСТОРИЯ РУССКОГО АФОНА В ФОТОГРАФИИ

«...» 1000-
 XIX-XXI
 19 «...»
 «...»

IX 1850-
 ?
 ? IX
 IX 1855

НА ОТКРЫТИИ
фотовыставки

ПРОРОК Иоанн Креститель, с бронзового оклада Евангелия XI в., книжное собрание Протата. Страницы Минеи XI-XII вв., монастырь Эсфигмен. Фотографии П. И. Севастьянова. Афон. 1858 г.

X

XI

19-

IX

XVIII —

чале XIX века связи с Россией были практически нарушены и обитель постепенно пришла в упадок. В конце XVIII века, когда в Русике оставалось совсем мало насельников, монастырь святого великомученика и целителя Пантелеимона был перенесен из нагорной территории Афона на побережье, где он находится и поныне. А Нагорный Русик остался приписанным к Свято-Пантелеимонову монастырю в качестве

скита. За четверть века после перенесения монастыря Нагорный Русик превратился в руины.

После обретения Грецией независимости представители Российского Императорского дома стали часто посещать Грецию и Афон, о котором всегда помнили в России. С 40-х годов XIX века эти связи стали очень тесными и плодотворными для обеих сторон. Русские ученые получили доступ к древним текстам, иноки и палом-

ВЕЛИКИЙ

() .

() ,

. 16

1867 .

ники из России обрели возможность приобщиться к древней монашеской традиции, которая сохранялась на Афоне на протяжении более, чем тысячелетия. Вместе с тем, и афонские монастыри получили огромную поддержку, в частности, Нагорный Русик очень быстро стал отстраиваться и сейчас является украшением Афона.

Петр Севастьянов, приехав на Афон, с одной стороны, был поражен тем духовным богатством, которое ему открылось, а с другой, ощутил хрупкость всего, что там было создано. Вернувшись в Россию, он стал брать уроки фотографии сначала в Петербурге, а потом в Париже для того, чтобы узнать все, на тот момент существующие техники. В 1857 году он вернулся на Афон с фотографическим оборудованием, с кальками для срисовывания старинных каменных изображений, с камерами, химикатами, материалами. А потом привез в Петербург выставку, которая прошла в здании Святейшего Синода. Журнал «Художественное обозрение. Светопись» так писал об этом событии: «Это кажется нам чрезвычайно важным. Фотография будет открывать и восстанавливать то, чего не может видеть даже вооруженный глаз. Многие рукописи сняты с такой ясностью, что читаешь их без всякого затруднения. И особенно приятно то, что, читая по фотографическому списку, получаешь полное представление о подлиннике, потому что фотография передала его до мельчайших подробностей. Перед нами не только смысл рукописи, но и цвет пергамента, съеденный временем угол страницы, копоть, наложенная на нее веками. <...> Одним словом, точный портрет рукописи, похожий на нее как две капли воды».

Путешествуя по Афону, Севастьянов выбрал своей базой Андреевский скит при Свято-Пан-

телеимоновом монастыре. Оттуда он ездил по другим монастырям, изучал их древние хранилища, работал с библиотеками, делал изображения икон. Пейзажи и даже архитектура его интересовали в меньшей степени. В первую очередь он стремился сохранить самое хрупкое. Надо понимать, что в XIX веке большинство людей даже не мечтало съездить на Афон. У них было полное доверие к изображению. Фотография расширяла границы мира, в том числе и христианского. Путешествия из России на Афон вошли в обиход гораздо позже, потом опять прервались. А фотография становилась и свидетельством, и своеобразным путешествием на Святую Гору, и возможностью для христианских ученых иметь доступ к сокровищам Афона.

Севастьянов стремился, чтобы фотографии были максимально похожи на оригинальные произведения. За 4 года он сумел собрать такое количество материала, что его хватило на три музейных и библиотечных коллекции: Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки и Музея церковных древностей при Императорской академии художеств.

А на Афоне шла обычная жизнь, сопровождаемая пожарами, утратами. И так получилось, что многие произведения теперь существуют только на этих фотографиях. Таков исторический парадокс, присущий фотографии, — мы на нее смотрим как на произведение своего времени, но она для нас порой единственная ниточка к вечности.

В Санкт-Петербурге в самом начале 60-х годов XIX века выходило очень интересное издание «Художественный листок». Это был журнал в картинках, в виде отдельных больших листов в папке, посвященных важнейшим событиям и

РУССКИЙ

. 1867 .

важнейшим персонажам того времени. В одном из выпусков был лист, посвященный Петру Севастьянову и его выставке в здании Священного Синода.

По итогам выставки ее автору Высочайшим решением была пожалована государственная награда, которую он тут же употребил на подготовку к следующему путешествию, после чего и великая княгиня Мария Павловна, президент Императорской академии художеств, выделила средства на следующую экспедицию. Потом к этому исследовательскому проекту присоединился Святейший Синод.

Поначалу фотография в истории отношений с Афоном играет роль всего лишь роль инструмента для фиксации и изучения его письменных

и художественных памятников. П. И. Севастьянов каждую фотографию делал с необычайной тщательностью, тут же на месте проявляя и раскрашивая ее. Это была сложнейшая работа. Кроме того, он терпел множество бытовых трудностей. Возможно поэтому, вернувшись в Россию, ученый прожил недолго и скончался уже в 1864 году.

На Афоне Петр Иванович не только работал, но и отдыхал. Отдыхал так, как это было принято в приличном обществе XIX века, — сменой деятельности. Отдыхая, он обучал монахов Андреевского скита фотографии и, уезжая, оставил им всё оборудование. Иеросхимонах Иероним (Соломенцов), духовник Свято-Пантелеимонова монастыря с 1840 года, один из образованнейших и

самых авторитетных людей Афона в то время, в 1860 году благословил создание фотостудии в Андреевском скиту. Постепенно докупалось оборудование и была открыта фотография непосредственно в Свято-Пантелеимоновом монастыре. Так в 1860 году на Афоне появилась первая постоянно действующая фотографическая мастерская. Лет двадцать со всех афонских монастырей ездили фотографироваться к русским монахам. Постепенно фотография была заведена в

каждом монастыре. Так что к концу XIX века фотографических студий на Афоне было уже больше двадцати. Фотография была для монастыря в то время одним из способов ведения визуальной монастырской хроники. Каждое значимое паломничество, особенно визит Высочайших особ, каждое выдающееся событие монастырской жизни требовало своего запечатления.

В 1867 году великий князь Алексей Александрович, сын императора Александра II, посетил

ПРИСТАНЬ

1867

Афон. Он решил содействовать восстановлению Русика и выделил на это значительные средства. Алексей Александрович встречался с отцом Иеронимом, со старцами из греческих монастырей. Это событие отражено в литературе как очень важное для Русского Афона и для самого великого князя. В своих дневниках он писал: «Я был на Афоне, и это меня изменило».

Алексей Александрович был приглашен в монастырскую фотографию и спустя полгода получил в подарок из монастыря альбом с видами всех афонских монастырей и собственным прекрасным портретом. Это была огромная работа, требующая очень тонкого профессионального мастерства.

Фотографии из альбома, преподнесенного Алексею Александровичу в 1867 году, были сделаны учениками Петра Севастьянова на его старой аппаратуре. Инокс Леонтий и Геннадий совершили путешествие вокруг Афона и засняли виды всех афонских обителей и их чудотворные иконы, священные места. До сих пор в статьях и книгах о древностях Святой Горы публикуются именно эти изображения, несмотря на то, что многое за это время изменилось.

Афонские иноки-фотографы очень тщательно выбирали композиции своих работ, а порядок расположения фотографий в альбоме соответствует направлению корабля, на котором путешествовал великий князь, — с северо-востока на запад, на юг. И это не случайно: фотография — это часть некоего визуального послания, и от того, на чем автор этого послания делает акцент и в каком порядке выстраивает отдельные фото, зависит, как его прочтает адресат.

Многие виды Святой Горы сейчас можно увидеть только на этих изображениях. Например,

монастырь святого Павла, вид сверху, на современных фото он полностью закрыт купой деревьев. Фактически на этой фотографии была создана модель мира — монастырь можно обозреть мысленным взором, сейчас такой возможности уже не осталось.

Или замечательная пристань лавры преподобного Афанасия Афонского. Сейчас, когда у Афонского полуострова ухоженные берега, трудно поверить, что когда-то вид их был так живописен в духе итальянских картин XVII-XVIII веков.

Прелесть этих фотографий еще и в том, что сразу понимаешь дух той эпохи: пейзажи снимали иногда при выдержке до 20 минут — и на изображениях оставались только здания, стоящие с древних времен, образ вечности. Вообще, фотография это небыстрый процесс, она связана со светом, а свет как любая независимая от нас субстанция требует уважения и понимания его природы.

Альбом, подаренный великому князю Алексею Александровичу, сейчас хранится в Институте археологии Российской академии наук. Кроме него в государственных собраниях найдены еще шесть альбомов с видами Афона. Еще несколько альбомов находятся за пределами России.

В конце XIX — начале XX века техника фотографии в мастерской Свято-Пантелеимонова монастыря существенно изменилась. Появились совершенно другие пропорции кадра. На развитие фотографии ежегодно выделялись средства. Появилось много фото о текущей жизни, более сиюминутных. Это было время расцвета Русского Афона: в Свято-Пантелеимоновом монастыре насчитывалось более тысячи насельников. Суeta обустройства, обновления привела к тому, что монахи, которые несли послушание в фото-

студии, перестали понимать свою миссию как художественное творчество, подобное служению иконописца. Стала менее проявляться философская природа фотографии. В искусстве начала XX века господствовал реализм, и, хотя сама по себе фотография, все еще претендовала на универсальность, но условность реализма пришла и к фотохудожникам Афона.

В национальной библиотеке Франции сохранился альбом фотографий Свято-Пантелеимонова монастыря, собранный французскими пилотами, эскадрилья которых стояла на Афоне во время Первой мировой войны. Там есть удиви-

УСПЕНСКАЯ 1997 .

ВНУТРЕННИЙ 1996 .

тельные фотографии — как в соседних городках монахи кормят местное население, жизнь и этнография греческих поселений вокруг Афона.

Из фотографий того времени, непосредственно связанных с Афоном и Свято-Пантелеимоновым монастырем, наиболее примечательны — вид кузницы, парадный зал игумена Свято-Пантелеимонова монастыря, портреты Романовых. Библиотека, монастырский свечной ящик, кузнечная мастерская, выход монахов после службы в Свято-Пантелеимоновом монастыре, собор монастыря, трапезная — вид со стороны афонского залива. Страницы со знаменитой колокольней внутри монастыря. Эта колокольня, с момента своего появления в конце XIX века, очень вдохновляла всех фотографов. Кроме того, что она сама по себе очень красива, с нее можно снимать, а некоторые места сами по себе дик-

ФЕОФАНОВСКИЙ СЕМИНАР

В этом номере мы продолжаем публикацию докладов Семинара студентов духовных и светских высших учебных заведений «Духовное наследие святителя Феофана Затворника», прошедшего в рамках XXIV Международных Рождественских образовательных чтений 26 января 2016 года в Издательском совете Русской Православной Церкви (подробнее см. № 2 (057) 2016).

ПОНЯТИЕ «ДУХ» У АПОСТОЛА ПАВЛА

*Из доклада соискателя кафедры истории Русской Православной Церкви
Православного Свято-Тихоновского богословского института иеродиакона
Петра (Алексеевко) «Теoантропологическая интерпретация понятия
святого апостола Павла дух (πνεῦμα) святителем Феофаном Затворником»*

Как известно, святитель Феофан Затворник оставил значительные по объему толкования почти на весь корпус посланий святого апостола Павла, кроме толкования на Послание к Евреям, которое завершить не успел. Работа над ними проводилась святителем в период затвора в Вышенской пустыни в течение 10-ти лет (с 1872 по 1882 годы). Как признают исследователи, в этих сочинениях Вышенского Затворника преобладает нравоучительный или антропологический подход. Исследование же антропологии апостола Павла — это уникальный ракурс для уяснения специфики христианского учения о человеке, в том числе взглядов самого святителя Феофана. Антрополог по преимуществу, который говорил:

«Я имею намерение все достодожное выводить из устройства человеческого естества»¹, — Феофан Затворник сколь угодно свободно и авторски мог излагать учение о человеке в своих нравоучительных творениях, однако жанр толкования предполагает строгое послушание священному тексту и следованию традиции святых отцов-толковников (святителя Иоанна Златоуста, блаженного Феодорита Кирского, святителя Августина Блаженного, преподобного Иоанна Дамаскина, Экумения Триккского, блаженного Феофилакта Болгарского и других). Действительно, подробности и детали антропологического синтеза святителя Феофана не вошли в толкования, но весь остов его антропологического синтеза представ-

лен в них. Толкования выявляют главное: то, что мы считаем Феофановым, — на самом деле апостольское и святоотеческое, поэтому в его нравоучительных трудах «ничего нового», противоречащего Преданию Церкви, не содержится.

Природу человека апостол Павел изображает то, как состоящую из тела и души (1 Кор. 5:3-5, 6:20, 7:34), то, как состоящую из тела, души и духа (1 Фес. 5:23, Евр. 4:12). Святитель Феофан Затворник не видит противоречия между двухчастным и трехчастным описанием человека святым апостолом, понимая дух как высшую часть души². Однако в основу своей антропологии святитель Феофан кладет более дифференцированную трехчастную модель устройства человека, в которой дух занимает собственное место³.

Отдавая безусловное преимущество тройственному устройству человека, святой Феофан иногда обращается и к двойственному его описанию. Так, например, в толковании на «вы есте церкви Бога жива» (2 Кор. 6:16) специально утверждаемая за духом роль органа богообщения и боговселения отдана толковником душе: «Душа, восприявшая Бога, в общении с Ним становится храмом Божиим»⁴. Показательно также следующее «двухчастное» место «Прославите убо Бога в телесех ваших и в душах (тѣлѣцати) ваших, яже суть Божия» (1 Кор. 6:20). Как видим, славянский перевод, не видя в этом никакой антропологической проблемы, заменяет апостольский тѣлѣца (дух) термином «душа». Толкуя данный стих, святитель Феофан, будучи терминологически строг, совершенно не употребляет термин «душа», а использует оригинальный термин апостола «дух» и дает соответственное его роли в природе человека толкование⁵. Приведенные примеры позволяют согла-

АПОСТОЛ Павел. Икона прп. Андрея Рублева

ситься с протоиереем Вадимом Леоновым, что двух- или трехчастное «различие в рассмотрении человеческой природы носит прежде всего методологический характер»⁶. Там, где важно было представить особые функции различных элементов человеческого естества и их взаимосвязи, святитель Феофан Затворник использовал трехчастный подход к апостольскому учению, а к двухчастному обращался, где достаточно было в целом указать на двойственный состав человека как существа телесного и духовного, внешнего и

БЛАЖЕННЫЙ Августин Гиппонский

внутреннего, видимого и невидимого⁷. В данном случае он поступал так же, как и многие святые отцы до него⁸.

Основанием для тройственного представления человеческой природы святителем Феофаном становится выражение апостола Павла «и всесовершен ваш дух и душа и тело (καὶ ὁλόκληρον ὕμῶν τὸ πνεῦμα καὶ ἡ ψυχὴ καὶ τὸ σῶμα) непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится» (1 Фес. 5:23). Для епископа Феофана это трехчастное деление у апостола Павла становится центральной антропологической схемой, эвристические возможности которой позволяют ему как системно, так и в динамике описать состояние человека первозданного, падшего, подблагодатного и воскресшего.

Обращение к толкованиям данного фрагмента святых отцов подтверждает наблюдение об оригинальности толкования русского святителя. Так, святитель Иоанн Златоуст вообще ничего не го-

ворит о структурной целостности человеческого естества, уча в этом месте о хранении благодати Святого Духа, дабы душа и тело остались невредимы⁹. Блаженный Феодорит, Экумений и блаженный Феофилакт повторяют мысль Златоуста о «даровании» Духа¹⁰. Разве что Болгарский епископ ссылается на святителя Григория Нисского, учившего о трех видах души в человеке¹¹.

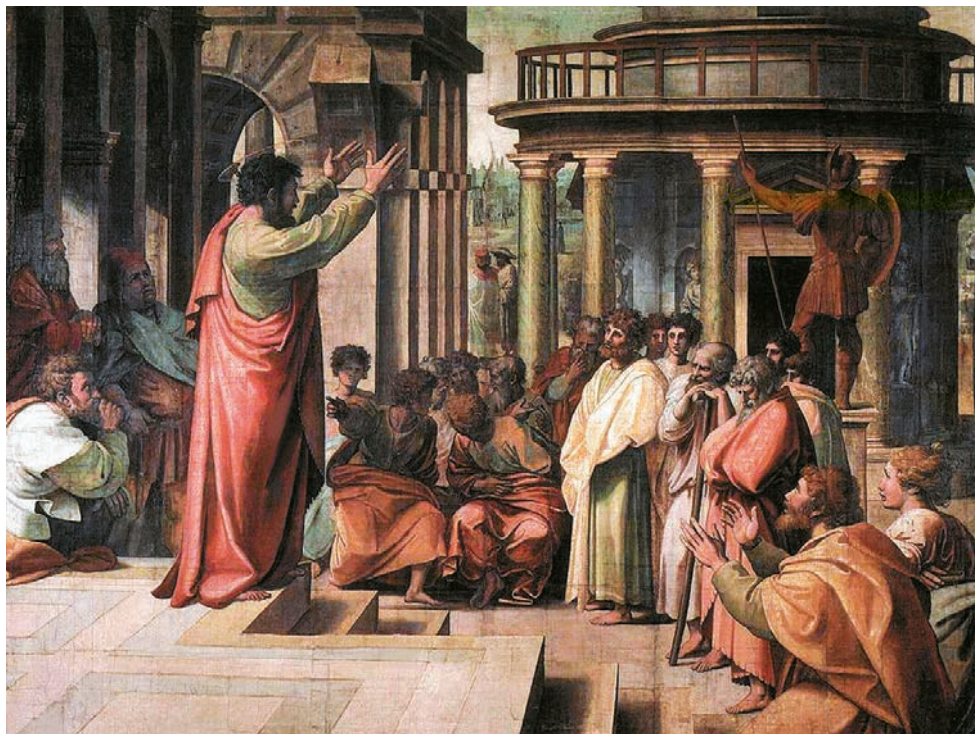
Часто к трехмерному описанию человека святитель Феофан обращается при интерпретации Послания к Римлянам в силу его высокой антропологической насыщенности. Так, толкование на Рим. 7:17 («Ныне же не ктому аз сие содеваю, но живой во мне грех») святой Затворник начинает с уяснения устройства человека: «Повторим сказанное прежде. Человек: дух — душа — тело. Норма его жизни — жизнь в духе под действием страха Божия и совести с подчинением ему души и тела и одухотворением их»¹².

Подобно и при истолковании «Темже убо сам аз умом (νοῖ) моим работаю закону Божию, плотию (σάρκι) же закону греховному» (Рим. 7:25) святитель Феофан вновь напоминает: «Надо заметить, что человек: дух — душа — тело, — и притом в правом и неправом их состоянии»¹³. После чего описывает повреждение грехом целостного естества человека. Чрезвычайно показательным, что в противоположность развернутому онтологическому описанию человека русским толковником святитель Иоанн Златоуст, блаженный Феодорит, блаженный Феофилакт и Экумений вообще оставляют данное место без толкования как терминологически совершенно разъясненное ими выше. Тогда как для Вышенского Затворника в данном стихе содержится один из ключевых антропологических терминов — «ум», толкование которого святителем потре-

БЛАЖЕННЫЙ Феофилакт Болгарский **СВЯТИТЕЛЬ** Иоанн Златоуст

бовало от него напоминания о целостном составе человека. Последовательное выделение святителем Феофаном в человеке духа собственно человеческого особенно рельефно проявило различие его толкования от толкований древних отцов. Так, толкуя фразу «закон бо духа (πνεύματος) жизни о Христе Иисусе свободил мя есть от закона греховнаго (ἁμαρτίας) и смерти» (Рим. 8:2) под «духом» святитель понимает дух человеческий. Все же древние толковники, как

отмечает и сам святитель Феофан¹⁴, считали, что здесь речь идет не духе человека, а о Духе Божием. Признавая, что освобождение от закона греха и смерти «производит благодать Духа Святого», святитель, однако, настаивает, что «внутри ничто не происходит механически. Дух Божий претворяет внутренний наш строй, но не одною творческою властью и силою, а следуя за сознательными и свободными решениями самого человека и сообразаясь с ними»¹⁵. Подоб-

ПРОПОВЕДЬ апостола Павла. Художник Рафаэль Санти. 1515 г.

ным образом Феофан Затворник толкует и слова апостола Павла «вы же несте во плоти, но в душе, понеже Дух Божий живет в вас» (Рим. 8:9): «Думается, что в словах: вы не “во плоти, но в душе” — “дух” означает естественную часть естества человеческого, — вдунутый Богом, при сотворении, дух и чрез падение подпавший тиранству плоти. А в следующих за тем словах: “понеже Дух Божий живет в вас” — под “Духом” разумеется Дух Святой, благодатный, возрождающий и

новую жизнь внутри устрояющий. Он, нисходя на дух человека и сочетаясь с ним, делает его сильным противостоять плоти и действовать, как свойственно ему, по его природе»¹⁶. Именно различение духа человеческого и Духа Святого позволяет русскому толковнику обосновать трехчастную модель человеческой природы.

Расхождение между собственным антропологическим и святоотеческим толкованием святитель Феофан снимает через особую синтетичес-

кую интерпретацию понятия «дух» (πνεῦμα) как деятельного двуединства Бога и человека: «Дух человека падшего, сам по себе, не может действовать соответственно своему назначению. Силу на то он получает от нисходящей на него Божией благодати, без которой действия его не бывают видны, и его будто нет. Так что хранить дух есть то же, что хранить благодать, и хранить благодать — то же, что хранить дух»¹⁷. Действия (энергии) духа человеческого имеют «силу» от действий (энергий) Духа Божиего. Без действий Второго нет действий первого. Данная синергия духа человеческого и Духа Божия охарактеризована святителем Феофаном в толковании на слова «Глаголю же: духом ходите, и похоти плотския не совершайте» (Гал. 5:16): «Из этого объяснения сам собою решается вопрос, какого духа разумет Апостол в сем месте, — нашего или Духа Святого. И того, и другого в сочегании. Наш дух не имеет силы дать нам жизнь духовную сам по себе. И Дух Божий не даст ее, если не будет воспринят нашим духом. Когда же они сочетаются, тогда наш дух становится сильным от Духа Божия, и Дух Божий чрез наш дух действует на нас и на все наше и все освящает и совершает. Ходящий в духе — Духом Божиим ходит, но ходит по стихиям духа, первоначальною в человека вдохнутого»¹⁸. Таким образом, при интерпретации антропологического термина апостола Павла «дух» (πνεῦμα) у святителя Феофана нет отдельно духа человеческого и Духа Святого, — они всегда вместе — это «и тот, и другой в сочетании».

Святитель Феофан уточняет и разграничивает смысл выражений древних экзегетов, в которых слитно или нечетко подразумеваются Дух Божий и духовный элемент в нас, а также доказывает правомочность и непротиворечивость усмотре-

АПОСТОЛ Павел. Монастырь Хора. XI в.

ния духа человека там, где святые говорят исключительно о Духе Божиим. При этом нельзя сказать, что у святых отцов-толкователей посланий апостола Павла отсутствует признание в человеке собственного ему духовного элемента. В отношении толкования Апостола древними отцами, которое носит преимущественно дихотомический характер, верно наблюдение П. Ю. Малкова: «Дихотомисты почти столь же часто, как и трихотомисты, пользовались понятием “дух”, рас-

смастривавшимся то как образ, “модус” существования души в ее благодатствованном состоянии, то как высшая область души, от нее неотделимая и ей единосущная, то как просто синоним самого понятия “душа”¹⁹.

Иллюстрируя данный тезис о единомыслии святых толковников, рассмотрим одно показательное место. Толкуя слова апостола Павла «Обновляйтесь же духом ума вашего (τῷ πνεύματι τοῦ νοῦς ὑμῶν)» (Еф. 4:23), святитель Иоанн Златоуст почти буквально лишь повторяет апостола, не уточняя принадлежность духа: «Духом, говорит, ума вашего, то есть, духом, который в вашем уме»²⁰. Подобно и блаженный Феодорит Кирский: «И духом ума нарек духовное стремление ума»²¹. Епископ Болгарский тесно связывает «духовный ум» именно с Духом Божиим: «Через Святого Духа, Который поселяется в нашем уме <...> обновляйтесь духовным обновлением в уме вашем, а не телесным и в теле происходящим»²². Со своей стороны, святитель Феофан прямо и

однозначно относит дух ума к человеческой природе: «Поелику сказал: “духом ума вашего”, то очевидно, что святой Павел не понимает здесь Духа Святого, а что-нибудь из находящегося в человеке. Высшая сторона человеческого естества называется то умом, то духом. Здесь соединены оба названия вместе: духом ума, то есть духом — умною силою вашею»²³. Изречения первых двух святых толковников Феофан Затворник интерпретирует в свою пользу: «Не это ли значат и слова святого Златоуста: “Духом ума, то есть духом, который в уме вашем!?” Но у Феодорита прямо говорится: “Духом ума нарек духовное стремление ума”»²⁴.

Таким образом, заслуга русского толковника состоит в более четкой артикуляции, синтезе, более последовательной и систематической проработке апостольского антропологического понятия «дух» как духа человеческого в его тесной связи с Духом Божиим, чем это представлено в толкованиях древних святых толковников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Феофан Затворник, святитель. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Собрание писем. М., 2009. С. 9.

² По вопросу ди-/трихотомизма святитель Феофан ясно выразил свою позицию: «Это предмет спорный, хотя весь только о словах. Тем, кои не хотят различать духа и души, можно предложить, чтоб под словом дух они понимали высшую сторону нашей нетелесной стороны, а словом душа означали низшие ее действия и направления» [Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения. М., 2010. С. 254]. То же представление свойственно и современной богословской школе: «Дихотомизм обычно противопоставляется трихотомизму — концепции, утверждающей трехчастность человеческого естества, т. е. состав

его из тела, души и духа. Это противопоставление некорректно в силу ряда причин. Во-первых, именно дихотомизм вполне определенно присутствует в библейском видении человека. Библейскими примерами в пользу трихотомизма являются Евр. 4:12 и 1 Фес. 5:23, но и эти места, трактующие о душе и духе, понимаются как два аспекта одной и той же духовной реальности в человеке, либо же под духом понимается благодать Святого Духа» [Владимир (Шмалий), священник. Дихотомизм // Православная энциклопедия. Т. XV. С. 419].

³ В выборе святителем Феофаном трихотомии исследователи усматривают прежде всего сотериологическое основание. Тройственность человеческого естества в писаниях Феофана Затворника получает богословское обоснование:

«Единым актом Отца и Сына и Святого Духа совершилось творение всего. Посему в творении нет следов, которые отражали бы особые действия ипостасей: но есть резкий след, указывающий на Троицпостасность. Это повсюдная, чрез все степени тварей проходящая, тройственность. Три мировые силы: свет, теплота, тяжесть; <...> три части в человеке: дух, душа и тело. <...> Эта тройственность не есть ли свидетельство Троицпостасности Бога Творца?» [Феофан Затворник, святитель. Уроки из деяний и словес Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // Он же. Малые произведения. М., 2008. С. 270-271].

⁴ Феофан Затворник, святитель. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам второго. М., 2006. С. 303.

⁵ Он же. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам первого. С. 312.

⁶ Леонов В., протоиерей. Основы православной антропологии: Уч. пособие. М., 2013. С. 42.

⁷ Яркий пример такого словоупотребления святитель являет в сочинении «Душа и Ангел — не тело, а дух» [Феофан Затворник, святитель. Душа и Ангел. М., 2014. 192 с.].

⁸ Как обобщает святоотеческую традицию выражения идей дихотомизма и трихотомизма П. Ю. Малков, «обе эти системы весьма распространены в святоотеческой мысли. Здесь следует иметь в виду еще и то, что одни и те же древние авторы могли в разных обстоятельствах пользоваться то одной, то другой из них (так, например, поступал святитель Григорий Нисский)» [Малков П. Ю. Дух Божий и дух человеческий (к одной из проблем православной антропологии) // Он же. По образу Слова: Статьи. М., 2007. С. 159.].

⁹ Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на Первое послание к Фессалоникийцам // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 1-12. СПб., 1895-1906. Т. 11. С. 566. (PG 62:463.)

¹⁰ Феодорит Кирский, блаженный. Толкование на Первое послание к Фессалоникийцам // Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского / Общ. ред. проф. А. И. Си-

дорова. М., 2003. С. 489. (PG 82:656В.) ΟΙΚΟΥΜΕΝΙΟΣ ΕΠΙΣΚΟΠΟΣ ΤΡΙΚΚΗ. ΠΑΥΛΟΥ ΑΠΟΣΤΟΛΟΥ Η ΠΡΟΣ ΘΕΣΣΑΛΟΝΙΚΕΙΣ ΠΡΩΤΗ ΕΠΙΣΤΟΛΗ // PG 119:104; Феофилакт Болгарский, блаженный. Толкование на Первое послание к Фессалоникийцам // Он же. Толкование на Деяния и Послания святых апостолов: В 3-х т. М., 2009. Т. 3. С. 270. (PG 124:1324.)

¹¹ «Григорий Нисский говорит: так как человек состоит из всякого вида душ — души физической, чувственной и разумной, то апостол словом “дух” обозначил разумную часть; “душою” — чувственную, “телом” — физическую жизнь в нас» [Феофилакт Болгарский, блаженный. Толкование на Первое послание к Фессалоникийцам // Указ. соч. Т. 3. С. 270. PG 124:1324].

¹² Феофан Затворник, святитель. Толкование Послания апостола Павла к Римлянам (главы 1-8). М., 2006. С. 568.

¹³ Там же. С. 588.

¹⁴ Там же. С. 600.

¹⁵ Там же. С. 599-600.

¹⁶ Там же. С. 627.

¹⁷ Феофан Затворник, святитель. Толкование Послания апостола Павла к Солунянам первого // Он же. Толкования Посланий апостола Павла к Солунянам, Филимону и Евреям. М., 2005. С. 298.

¹⁸ Он же. Толкование Послания апостола Павла к Галатам. М., 2004. С. 519-520.

¹⁹ Малков П. Ю. Указ. соч. С. 159.

²⁰ Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Послание к Ефессянам // Он же. Указ. соч. Т. 11. С. 116. (PG 62:96.)

²¹ Феодорит Кирский, блаженный. Толкование на Послание к Ефессянам // Он же. Указ. соч. С. 415. (PG 82:540.)

²² Феофилакт Болгарский, блаженный. Толкование на Послание к Ефессянам // Он же. Указ. соч. Т. 3. С. 57. (PG 124:1093-1096.)

²³ Феофан Затворник, святитель. Толкование Послания апостола Павла к Ефессянам. М., 2004. С. 430.

²⁴ Там же. С. 431.

20 ЛЕТ ЖУРНАЛУ «ВСТРЕЧА»

ВЕРА ШАРАПОВА

В Московской духовной академии и семинарии 15 февраля, в праздник Сретения Господня, состоялся торжественный акт, посвященный 20-летию студенческого православного журнала «Встреча». Затем в Церковно-археологическом кабинете прошел круглый стол на тему «Православный студенческий журнал: принципы и методы работы редакции», в котором приняли участие сотрудники редакции журнала «Встреча» разных лет, представители православных изданий и интернет-порталов, представители общественных и государственных организаций, преподаватели МДАиС. Собрание возглавил председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректор Московской духовной академии архиепископ Верейский Евгений. Мы публикуем фрагменты наиболее важных выступлений участников круглого стола.

ПЛАТОН КУЗЬМИН,
главный редактор журнала «Встреча»:

— Сегодня мы отмечаем 20-летие православного студенческого журнала «Встреча», за это время вышло 36 номеров. Закономерно задаться вопросом, зачем нужен вообще такой журнал?

В первую очередь, это издание — свидетельство не только о жизни и научной работе Московской духовной акаде-

мии, но и о творческом потенциале всей нашей Церкви. Это проповедь, миссия внешнему миру. В этом году редакция «Встречи» получила письмо с благодарностью от заключенных колонии: «Ваш журнал стал для нас окном в мир добра и света». Очень важно понимать, что ты делаешь нечто, действительно нужное людям. Для студентов семинарии и академии участие в издании журнала важно еще и как получение опыта бескорыстной работы в коллективе, приобретение профессиональных навыков, ведения исследовательской деятельности.

Тематика публикаций «Встречи» представляет собой не только спектр традиционных богословских, аскетических, исторических и цер-

ковно-практических направлений. В статьях рассматривались современные вызовы, обращенные к Церкви, актуальные проблемы. Как соотносится православная вера с современным творчеством? Нужна ли науке Церковь? Как современная молодежь относится к Церкви? В последнем номере, изданном к сегодняшнему празднику Сретения Господня, опубликован текст новомученика Михаила Новоселова. Мы надеемся, это будет способствовать тому, что наибольшее число людей познакомятся с трудами святых людей — носителей Священного Предания, которые являются практически нашими современниками. Это позволит снова и снова убеждаться, что слово Божие всегда действенно, а Новый Завет всегда нов.

Необходимо упомянуть те проблемы, с которыми мы столкнулись в своей работе. Во-первых, журнал рассчитан на относительно маленькую, узкую аудиторию учащихся духовных школ. Это влияет на тематику. Но, в то же время, он распространяется и вне академии: не только в другие семинарии, но и в светские вузы, в колледжи. Является, по сути, визитной карточкой нашей alma mater, которую мы вручаем при участии в различных конференциях и форумах, а внешней аудитории далеко не всегда интересны эпизоды из жизни Церкви. С одной стороны, мы должны дать что-то насущное для души человека, а с другой, понимать, что это человек светский, и у него свои интересы. Нам нужно учиться говорить на языке читателя, но говорить наше слово о Христе. Во-вторых, академический журнал рискует превратиться в юбилейный буклет: в одном выпуске годовщина такого-то события, в другом — иного события. В-третьих, у нас очень большая текучка кадров. Только человек освоит азы ди-

жайна или работы с текстом, как он уже оканчивает учебу, и на его место приходит другой. С этим связана четвертая проблема — необходимость обучения сотрудников редакции и усвоения опыта работы профессиональных изданий. Надеюсь, наш разговор поможет нащупать пути решения этих проблем.

ИГУМЕН ПЕТР (ЕРЕМЕЕВ),

*ректор Российского православного университета,
в 1996-2005 годах главный редактор журнала
«Встреча»:*

— Я вспоминаю самые первые месяцы работы журнала, когда мы на гора выдали под Пасху 2006 года первый номер. После этого один очень хороший священник, спросил меня: «Как вы сами понимаете свои задачи, за-

чем вы этим занимаетесь? Ведь ваша главная задача — это учиться. Как говорил святитель Филарет Московский, главное в жизни молодого человека — это молитва и послушание, а послушание для учащегося — это именно учеба». Я стал выдавать навскидку...

Первое, организация удобной площадки, чтобы сами студенты и преподаватели находили подходящий формат для общения. Когда ты о чем-то выступаешь перед инспекцией или преподавателями как студент, это уже конфронтация. А когда ты, студент, пишешь статью, это обсуждение.

Второе, поиск форм первой проповеди, для того, чтобы мы получили возможность обратной

связи: понимают ли нас, слышат ли нас. Ведь не секрет, что часто считают, что студенты духовных школ — это люди, которых вырывают из контекста жизни, они на 4-8 лет замирают в небьгтии, потом их на машине времени возвращают обратно. Мы пытались этим журналом найти для себя точку входа в реальность сегодняшнего дня...

Я все это ему рассказываю, а он мне говорит в завершение: «Знаешь, я все-таки ждал другого ответа, потому что вы делаете “Встречу” не для других, а для себя». И далее он сказал проповедь — мне, студенту академии, — о том, что нет ничего в этой жизни (кем бы ты ни был: Патриархом, священником, монахом, мирянином), что имело бы смысл без процесса, называемого спасением. Если ты сам не ощущаешь каждую секунду движения в сторону Христа, то эта секунда потеряна. В совокупности так и люди теряют свою жизнь. Поэтому журнал — это такое употребление свободной минуты, которое лично вас ведет к встрече со Христом. Если ваша деятельность будет служить этой цели, тогда все остальное, прикладываясь к этому, будет иметь и смысл, и высокую точку реализации.

Если вы обратили внимание, то первые номера «Встречи» были очень приподняты над реальной жизнью, потом они стали более практичными. А сначала мы искали в самих себе то, что нас лично волнует в духовной жизни, и, мне кажется, делали это правильно. Помню встречу с отцом Владимиром Вигилянским, Владимиром Легойдой и тогда еще Владом Томачинским (сейчас архимандритом Симеоном) в храме мученицы Татьяны при МГУ. Тогда в один год начали издаваться газета «Татьянин день», журналы «Фома» и «Встреча». Это был один поток людей, которые дружили, общались друг с другом.

Тогда отец Владимир сказал: «Не бойтесь поднимать такие вопросы, которые интересуют именно вас, пусть чисто профессиональные, понятные небольшой замкнутой группе людей. Если несколько авторов будут готовить материалы, разные, но сердечно переживаемые каждым из них, журнал будет интересен и внешним. Нужно ориентировать материал на себя так же, как и священник должен произносить проповедь от сердца к сердцу, вынося личный опыт переживания евангельской жизни». Слово журнала, если мы его делаем христоцентричным, по сути не должно отличаться от такой проповеди. Это я тогда для себя усвоил.

ПРОТОИЕРЕИ ПАВЕЛ ВЕЛИКАНОВ,
преподаватель Московской духовной академии,
главный редактор научно-богословского портала
«Богослов.Ru»:

— Сейчас во многих духовных учебных заведениях существуют те или иные формы периодической печати, как наш журнал. С одной стороны, хорошо, что есть некая конкуренция. С другой стороны, получается, что мы все равно так или иначе варимся в собственном соку. Как вырваться из этой среды? На портале «Богослов.Ru» высказывалась мысль создать проект с условным названием «Трибуна». К нам часто присылают довольно слабенькие материалы, которые печатать проблематично. Человек сделал все, что он может, написал «на

КРУГЛЫЙ стол в конференц-зале Церковно-археологического кабинета

тройку», а что дальше? Не приняли его работу, помахали ему рукой. Это неправильно. Наверное, должна быть какая-то среда высокого градуса доброжелательности, куда хотелось бы написать и где, если ты напишешь не совсем полную чушь, тебя прочитают. Это будет как раз проверкой, насколько мы христиане. Можем ли мы в этом что-то хорошее увидеть? Есть такого рода успешные проекты в светской среде. Есть ресурс «Стихи.Ru», «Проза.Ru». С одной стороны, это питательная среда для всяких сумасшедших, с другой стороны, именно на таких площадках

происходит постепенное формирование в человеке чего-то большего, чем то, с чем он туда приходит. Пару раз жестко очень его приложат, а кто-то скажет: «Оставьте, у него, конечно, ерунда полная, но одна строчка мне понравилась». А для автора это как нектар на душу. Он вдохновляется, начинает писать, в следующий раз у него еще одна строчка кого-то зацепит. При этом у автора нет эйфории, ощущения непризнанного гения. Так возможно качественное развитие будущего писателя, публициста, богослова... Может быть, стоит подумать о том, чтобы такую площадку от

«Встречи» делать совместно с «Богословом. Рц», «Невским богословом», «Ступенями». Полезно было бы публиковать искренние честные материалы, которые найдут своего читателя. Может быть, таким образом, мы сможем хотя бы не то, чтобы прорвать замкнутость, но хотя бы растушевать жесткие границы, которые сейчас существуют, и едва ли они работают на пользу общего дела.

ИГУМЕН ДИОНИСИЙ (ШЛЕНОВ),
*заведующий Греко-латинского кабинета
Московской духовной академии:*

— Поделюсь воспоминанием. Когда журнал «Встреча» только начинал свою деятельность отец Петр (Еремеев) обратился с просьбой дать туда перевод. Я тогда был начинающим переводчиком и очень долго шли-

фовал текст святителя Льва Великого. И мы вполне серьезно обсуждали, научно ли будет подписывать авторство моих ученических переводов. Журнал «Встреча» нами не воспринимался как издание, оторванное от науки. Мы видели в нем прямую проекцию тех филологических, богословских процессов, которые шли в духовной академии. Я привел этот пример как воспоминание в знак почтения к тому, что, по сути дела, журнал студенческий, но он предполагал участие нас как преподавателей. Я надеюсь, что сейчас, при возрождающейся библиотеке, при возрождающихся других периодических изданиях, жур-

нал «Встреча» не только не будет слабеть, но будет, наоборот, также набирать силу вместе с духовной академией.

Р. М. РУПОВА,
заместитель заведующей кафедрой социальной философии, религиоведения и теологии Российского государственного социального университета:

— Митрополит Диоклийский Каллист (Уэр) как-то сказал: то, как вы мыслите о Боге-Троице, определяет всю вашу жизнь, личную и общественную. И я вижу такую задачу у православных журналов: наводить мосты между богословием и жизнью. Не просто освещать темы, интересные для прихожан, студентов, академической среды, а именно, наводить мосты. Мне кажется, в этом большая задача осмысления реальности. Я желаю вашему журналу достичь именно таких высот.

С. П. МАЛЯРОВ,
главный редактор журнала студентов Санкт-Петербургской духовной академии «Невский богослов»:

— Сразу могу сказать, что наш журнал несколько иной, чем «Встреча». Журнал издается пять лет с перерывом в один год. Новой редакции, которая образовалась два года назад, пришлось практически заново создавать журнал.

Мы полностью сменили аудиторию и даже перестали называть издание «Невский богослов», хотя в государственном реестре оно продолжает так значиться. Мы перешли на название «Небо», потому что решили издавать его для светского студенчества. Мы, будучи академией в центре Пе-

тербурга, часто общаемся со студентами разных вузов, для которых и решили работать. Раз круглый стол говорит о практике работы редакции, хочется поделиться тем, что есть у нас. Последние два года мы издаем журнал на гранты, выделяемые правительством города, что позволяет оплачивать работу редакторов, консультантов, наемных сотрудников, что позволяет обеспечить должный уровень профессионализма журнала. Важно понять, что гранты все равно выделяются, разница в том, кто их возьмет — «Фонтанка», МТВ или студенческий журнал духовной академии. У нас получилось направить эти средства на цели, полезные для общества и христианской миссии.

Мы сначала пытались журнал продавать, но наша целевая аудитория, студенты, не будет покупать периодику. Они лучше купят шоколадку и будут по-своему правы. Поэтому мы стали раздавать журнал в вузах. Благодаря этому приобрели большую читательскую аудиторию и большую аудиторию потенциальных авторов.

Одной из первостепенных задач мы также поставили популяризацию серьезного богословия. У нас в академии (а у вас тем более), есть много хороших профессоров, которым есть, что сказать на современном языке.

**ИЕРОМОНАХ
ПАНТЕЛЕИМОН (КОРОЛЕВ),**
*редактор издательства «Орфограф»,
в 2005-2008 годах главный редактор журнала
«Встречи»:*

— В продолжение всех поднятых тем хочется сказать, что перед редакцией всегда стоит сложный вопрос — кто аудитория журнала? Тяжело

работать на камеру, не видя реального зрителя. Так же тяжело работать в журнале, не видя и не понимая, кто его будет в реальности читать. Даже если определять читательскую аудиторию «Встречи» как студенты духовных школ, это все равно очень сложный жанр, который можно сравнить, наверное, с первой проповедью, которую произносят семинаристы на вечерней молитве. Ведь нужно говорить не перед бабушками, не перед людьми, для которых ты имеешь хоть какой-то более высокий статус, надо выступить перед своими товарищами. А аудитория журнала — это не только студенты духовных школ, поэтому мы всегда стараемся ставить максимально высокую планку.

Понятно, что на взгляд людей более опытных это всегда выглядит как новогоднее представление, когда мальчиков ставят на табуреточки, и они читают стихи. Со стороны это иногда может выглядеть именно так. Молодые люди пытаются сделать что-то на профессиональном уровне, и не всегда у них это получается. Однако для многих людей высокая степень искренности в этой попытке является основным миссионерским посылом. Есть люди, для которых православная вера — главная радость и содержание всей их жизни, они всей душой стремятся донести это окружающим. И здесь вопрос не столько в техническом опыте, в умении редактировать, верстать и правильно ставить фотографии: читатели простят множество огрех, они простят все, кроме неискренности.

ХВАЛИТЕ ЕГО ВСИ АНГЕЛИ ЕГО...

ПАМЯТИ МОНАХА ЛАЗАРЯ (АФАНАСЬЕВА)

ВЛАДИМИР ВОРОПАЕВ

Первая годовщина со дня кончины приснопамятного монаха Лазаря (в миру Виктора Васильевича Афанасьева), русского писателя, поэта, прозаика, литературоведа, из-под пера которого вышло более пятидесяти популярных книг, исполнилась 5 марта 2016 года. Читателю хорошо известны его биографические сочинения о Жуковском, Лермонтове, Иване Козлове, Батюшкове, Языкове, а также жизнеописания великих подвижников, как древних, так и прославленных в наше время: преподобных отцов Антония Великого, Нила Сорского, Серафима Саровского, Оптинских старцев. Известен он и как духовный поэт. Многие его стихи положены на музыку. Профессор Московской духовной академии Михаил Дунаев в шестом томе своего фундаментального труда «Православие и русская литература», где творчеству монаха Лазаря посвящен специальный раздел, отметил, что его поэзия «подлинная и православная по духу».

7 марта 2015 года, в субботу второй седмицы Великого поста, в монастыре Оптина пустынь после ранней заупокойной Литургии состоялось отпевание монаха Лазаря, которое возглавил скитоначальник игумен Тихон (Борисов). Оптинский постриженник, монах Лазарь был погребен на монастырском кладбище рядом с могилами убиенных оптинских насельников: иеромонаха Василия, инока Ферাপонта и инока Трофима, жития которых он написал. После похорон состоялась поминальная трапеза в Иоанно-Предтеченском скиту, за которой читались стихи по-

чившего монаха Лазаря. Вот одно из последних его стихотворений (помеченное «30 июля 2013 года»):

*Заходит солнце и по полкам книг
Скользят его лучи, — как бы привет
прощальный, —
Мне по душе спокойный этот миг,
И даже то, что он чуть-чуть печальный.*

*Хранитель Ангел мой невидимо со мной,
Я за молитву, — он со мною рядом, —*

*И два раба — небесный и земной —
Устремлены душевным к Богу взглядом.*

*Безгрешен Ангел. Я... что говорить?
А если бы не он, то было б много хуже...
Оставь он Бога за меня молить —
Быть мне в геенских пламени и стуже.*

*Закат... Лучи уже не золото, а медь,
Темнеет небо... Ночь уж на пороге...
Из нас кто не боится умереть?
Но вера места не дает тревоге.*

*Друзья, родные — многие уж там!
А мир все холоднее и жесточе...
Вот солнце и зашло... Что принесешь ты нам,
День, возсиявший после этой ночи?*

* * *

Судьбы поэтов никогда не были легкими, особенно в России. Виктор Афанасьев начал подбирать рифмы еще в детстве. Ему было девять лет, когда началась Великая Отечественная война, которая и ему принесла тяжелые испытания, продолжившиеся и в послевоенные годы. Учиться не

пришлось, надо было работать. Свой трудовой стаж писатель исчисляет с 1943 года, когда он стал работать помощником продавца в букинистическом магазине, потом учился переплетному делу и в дальнейшем освоил немало разных профессий, побывав во многих отдаленных уголках России. Однако при этом он постоянно занимался самообразованием, много писал.

Стихи начал печатать с 1946 года. В отроческие годы Виктор Афанасьев вместе с другом детства Вадимом Кожинным посещал литературную студию «Объединение юных московских поэтов» при газете «Пионерская правда». «Первые наши публикации были именно в “Пионерской правде” в 1946 году, — вспоминал он впоследствии. — Тогда, отроками, я и Вадим не без удовольствия видели свои стихи в “Пионерской правде” и слышали в “Пионерской зорьке” по радио, а она звучала каждое утро». В 1971 году Виктор Афанасьев был принят в Союз писателей. Его учителями стали переводчик Сергей Шервинский и поэт Павел Антокольский.

И вот в начале 1970-х годов уже зрелый поэт, издавший несколько поэтических сборников, почувствовал, что не может больше написать ни одной строчки. Источник оказался исчерпан-

ным. Всегда любивший русскую поэзию и хорошо знавший ее, Виктор Афанасьев серьезно занялся изучением жизни и творчества поэтов первой половины XIX века, засел в архивы и библиотеки. Начали появляться книги — документальные повествования. В серии «Жизнь замечательных людей» им были изданы жизнеописания Рылеева, Жуковского, Лермонтова. В московских издательствах вышли книги о Иване Козлове, Батюшкове, Языкове, сборник литературных портретов «второстепенных» поэтов той же эпохи. Однако все это явилось как бы подготовкой к творчеству иного рода. Биографии поэтов вдруг отошли в сторону, когда Господь вразумил Виктора Афанасьева взяться за жизнеописание преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Это была первая полная биография великого святого («Дивный старец», 1993), вызвавшая поток читательских откликов. С этого времени и началась близкая душе православного писателя работа. Затем вышла «Жизнь святого Антония Великого», напечатанная Издательским отделом Московской Патриархии (1994). Оптиной пустыней были изданы «Житие священномученика архимандрита Исаакия» (1994) и «Житие Оптинского старца Варсонофия» (1995). В ту

же пору в журналах появлялись написанные Афанасьевым духовные очерки и жития святых. Целый ряд его работ был напечатан в «Журнале Московской Патриархии», «Православной беседе», «Литературной учебе», «Москве» и других периодических изданиях.

До осени 1995 года Виктор Афанасьев не писал стихов, хотя и делал попытки. Но вдруг (именно так) появился целый цикл духовных стихотворений. Поэт был несколько смущен: надо ли продолжать? Есть ли на то воля Божия? И решил испросить благословения у близкого ему духовно оптинского иеромонаха и тогдашнего скитона начальника отца Михаила (Тимофеева; ныне иеросхимонах Серафим). Послал стихи с твердой решимостью в случае неодобрения не писать их более. Но одобрение было получено. Через год вышел первый сборник духовных стихотворений Виктора Афанасьева «Лествица» (1996). Появились публикации стихов в журналах и альманахах. Затем вышел сборник духовных стихотворений и поэм «Зреет жатва» (1999).

«Названия сборников примечательные и опасность для автора таящие, — заметил по поводу этих поэтических книг профессор Михаил Дунаев, — они сразу ориентируют наше восприя-

тие не только на известные образы Священного Писания (Быт. 28:12; Мф. 13:30; Ин. 4:35; Откр. 14:15), но и на великий труд преподобного Иоанна Лествичника, — а с ним соизмерение кому выдержать? Но вот парадокс: память о святоотеческой мудрости не мешает, а помогает полнее воспринять и осмыслить поэзию Афанасьева. Соотнесенность же с библейскими образами всегда дает верный ориентир в понимании любой истины. Поэт раскрывает состояние человека, совершающего жизненный путь в нелегком восхождении от дольного к Горнему, в постоянном памятовании о грядущей жатве Господней».

И далее доктор богословия и одновременно доктор филологии пронизательно указывает на характерные черты подлинно духовной поэзии: «Истинно православное религиозное чувство, нужно помнить, отличается всегда сдержанностью, строгостью выражения и отсутствием какой бы то ни было экзальтации и слащавости (что весьма ощутимо бывает у католиков), — и это составляет важную особенность Афанасьева как поэта. Также и в том особенность его стихов, что при всей искренней индивидуальности выраженных в них переживаний — они всегда могут быть соотнесены с мудростью надличностной.

НА ЗАНЯТИИ, посвященному творчеству монаха Лазаря. Горянская детский сад — средняя школа, Витебская обл., респ. Беларусь

Это укорененное в православном сознании свойство миропонимания: ничего не вносить в него слишком от себя, от своего мудрствования, от стремления выпятить неповторимость собственного взгляда на мир. Православная вера поверяется всегда истинами Писания и духовным опытом святых отцов. Оттого она и истинна. Поэтому-то автор «Лествицы» и не боится сопоставления его стихов со святоотеческой мудростью: они, напротив, рассчитаны на такое сопоставление».

Завершая характеристику поэтического творчества монаха Лазаря, Михаил Дунаев говорит и об особенностях его стиха: «Однако содержание содержанием, но еще раз скажем, что у Афанасьева сам стих формою своей влечет к себе. Выразителен язык этой поэзии, чуть-чуть — в меру!

— архаизированный, уподобляемый церковному. Необычайно красив ритмический рисунок многих стихотворений... Фраза у поэта всегда емко насыщена, часто четко афористична — и тем врезается в сознание».

К сказанному добавим, что стихи монаха Лазаря весьма заметное явление в нашей поэзии, — в них есть и высокое мастерство, и принципиально новая (но не лишенная русских поэтических корней) содержательность.

В 1999 году Виктор Афанасьев принял монашеский постриг и наречен Лазарем в честь преподобного Лазаря Иконописца. Постригал его схиархимандрит Илий (Ноздрин) на московском подворье Оптиной пустыни в Ясенево. С этого времени оптинская тема стала едва ли не главной в творчестве монаха Лазаря. Им написаны жития Оптинских старцев (помимо Исаакия и Варсонофия) преподобных Антония, Нектария, книги «Златокрылый феникс. Монашеский подвиг святителя Игнатия (Брянчанинова)» (2000), «Житница жизни» (2005), «Оптинские были» (2011), «Древо чудоточное» (2011). Он подготовил к изданию фундаментальный труд по истории Оптиной пустыни (в печати).

Как автор многочисленных просветительских очерков и статей монах Лазарь стоит у истоков православной журналистики в новой России, на протяжении четверти века он активно печатался в церковной периодике, а в начале 1990-х годов был даже главным редактором православного журнала «Глаголы жизни». Академическая наука также признала литературоведческие труды монаха Лазаря. Его статьи и очерки о Крылове, Фете, Тютчеве, Хомякове, супругах Н. П. и И. В. Киреевских печатались в различных научных изданиях. В Энциклопедическом словаре «М. Ю.

Лермонтов» (2014), приуроченном к 200-летию со дня рождения поэта, им написана обширная вступительная статья «Парус одинокий» и около 150 энциклопедических статей и очерков о Лермонтове и его окружении.

Хорошо знакомы читателям и книги монаха Лазаря для детей, самая известная из которых «Удивительные истории маленького Ежика», выдержавшая несчетное число переизданий. Среди последних его книг — «Утренняя песнь. Стихи. Приношение православному отрочеству» (2013) и «Ставка на сильных. Жизнь Петра Аркадьевича Столыпина. Документальное повествование» (2013). Ждет своего издателя

книга о поэте К. Р. (великом князе Константине Романове).

Последние два года своей жизни монах Лазарь тяжело болел и был прикован к постели. Но не утратил твердости духа, ясности ума и непоколебимой веры. В свое время святитель Филарет Московский, узнав, что Иван Киреевский похоронен в Оптиной пустыни рядом со старцем Леонидом, изумился, какой великой чести он удостоился. С того времени монах Лазарь, нашедший свой последний приют среди дорогих ему могил, первый большой русский писатель, погребенный на братском кладбище великой обители. Да упокоит его Господь в селениях праведных!

РУССКИЙ АФОН В СУДЬБЕ ГОГОЛЯ

ВЛАДИМИР ВОРОПАЕВ

Влияние Святой горы Афон на судьбу Николая Васильевича Гоголя связано, в частности, с именем тамошнего инока и духовного писателя иеросхимонаха Сергия, более известного под литературным псевдонимом Святогорец. Это был че-

СВЯТОГОРЕЦ. Иеросхимонах Сергий (Веснин)

ловек высокой и трагической судьбы. Его мирское имя Симеон Авдиевич Веснин. Родился он в селе Пищальское Орловского уезда Вятской губернии в семье дьячка, человека благочестивого. В доме останавливались странники, и отрок, слушая их рассказы, мечтал пойти по их стопам. Один из паломников, звавшийся дедушкой Андреем, не раз появлялся у Весниных. Он бывал и в Святой Земле, и на Афоне, видел все русские святыни. Однажды отрок Симеон высказал желание пойти в самый пустынный монастырь. На это дедушка Андрей сказал, смеясь: «Ох, ты дите, дите! подрастешь, так и на Афон уйдешь!»

В тринадцать лет Симеон остался круглым сиротой. Его желание странствовать по святым местам осуществилось гораздо позднее — только после того, как он прошел через тяжелое горе, — смерть жены и дочери. Уже вдовым священником Святогорец побывал в Соловецком Преображенском монастыре и у святых Москвы и Киева. В 1839 году в Вятке он принял монашеский постриг с именем Серафим — в честь бесплотных сил небесных, а через четыре года вступил в число братии Афонского Свято-Пантелеймонова монастыря, где спустя год удостоился схимы, великого ангельского образа, и был наречен Сергием (в честь игумена Радонежского, всея России чудотворца). Ему было тогда около

СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВ монастырь на Святой Горе Афон

тридцати лет. В середине 1840-х годов он принял семимесячное паломничество в Иерусалим, о чем и рассказал впоследствии в своих «Палестинских записках».

Во время пребывания на Святой Горе отец Сергей написал несколько трудов по истории Церкви, ряд житий святых, вел обширную переписку братии. В 1845 году в журнале «Маяк» печатались его путевые заметки в виде писем об Афоне — они имели большой успех у читателей, что побудило его продолжать литературные занятия.

Поручив известному паломнику-слепцу Григорию Ивановичу Ширяеву издание своих писем

в Петербурге отдельной книгой, иеросхимонах Сергей по благословиению игумена в 1847 году выехал в Россию, чтобы наблюдать за ее печатанием. После двухлетнего пребывания на родине в Вятке он в начале 1850 года прибыл в Москву. Здесь его уже ожидала только что выпущенная первая часть «Писем Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской». Книга имела большой успех и быстро разошлась. За первой частью последовала вторая (о ней упоминает Гоголь в письме к графу Александру Петровичу Толстому от 20 августа 1850 года). В том же 1850 году вышло в свет и второе издание первой части.

«Письма Святогорца» получили широкий отклик в печати: о них писали столичные газеты и журналы. Так как автор выступил под псевдонимом, то многие читатели, судя по добротному качеству писем, принимали их за сочинение известного духовного писателя Андрея Николаевича Муравьева. Юный в то время Николай Добролюбов записал в своем дневнике в начале 1852 года: «Превосходная книга. Так просто, искренно, чистосердечно, наивно, но вместе с тем умно и благородно рассказывает Святогорец». И впоследствии, вплоть до наших дней, книга переиздавалась неоднократно.

В Москве иеросхимонах Сергей получил приглашение от княгини Варвары Васильевны Голицыной остановиться в ее доме. Многие знатные особы и купцы желали тогда с ним познакомиться и звали его к себе или являлись сами в особняк княгини. Такое внимание к Святогорцу немало способствовало тому, что он собрал значительные пожертвования на Пантелеимоновскую Афонскую обитель. К нему благоволило и высшее духовенство. Он неоднократно бывал у свя-

**«ТАК ПРОСТО, ИСКРЕННО, ЧИСТО-
СЕРДЕЧНО, НАИВНО, НО ВМЕСТЕ
С ТЕМ УМНО И БЛАГОРОДНО
РАССКАЗЫВАЕТ СВЯТОГОРЕЦ»**

Н. А. ДОБРОЛЮБОВ

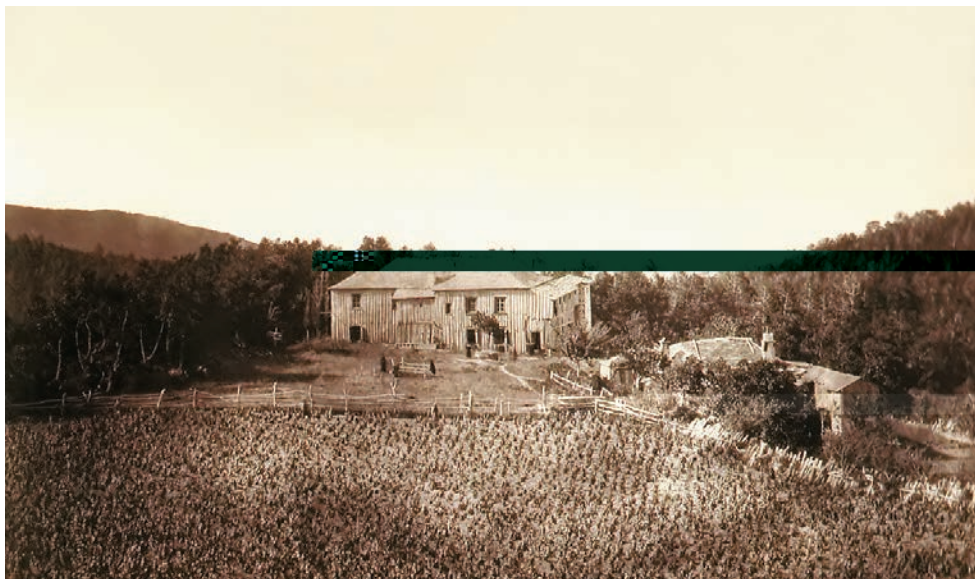
тителя Филарета, митрополита Московского, который встречал его ласково, расспрашивал о Святой Горе, высказывал замечания на его письма и даже подарил ему четки (наверное, не без тайного умысла, — чтобы более молился, чем писал). Не раз посещал отец Сергей и Троице-Сергиеву Лавру, где его радушно принимал на-

местник архимандрит Антоний (Медведев).

В Петербурге Святогорца встретили столь же приветливо, как и в Москве. Благосклонно отнеслись к нему митрополит Санкт-Петербургский Никанор, святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский, (известные духовные писатели) и другие лица высшего духовенства. Радушного приема удостоился он у князя Платона Александровича Ширинского-Шихматова, тогдашнего министра народного просвещения, родного брата афонского старца иеромонаха Аникиты. Все эти дружеские связи дали возможность Святогорцу обратиться к правительству на состояние русских монастырей на Святой Горе и подвигнуть его на благое дело помощи им.

После возвращения на Афон в 1851 году иеросхимонах Сергей поселился в нарочно построенной для него Космо-Дамиановской келье (здесь келья означает не помещение (комната или дом) для проживания монаха, а тип скита, небольшого монастыря), где подвизался вместе со старцем Геронтием, учеником и келейником покойного иеромонаха Аникиты (в мире князя Сергея Александровича Ширинского-Шихматова, до своего пострижения известного в России поэта). Скончался Святогорец в 1853 году тридцати девяти лет от роду.

Тоголь познакомился со Святогорцем, по всей видимости, в конце 1849 или начале 1850 года в Москве. В середине декабря 1849 года Святогорец выехал из Вятки в Санкт-Петербург, чтобы самому следить за изданием второй части своих писем, и вскоре прибыл в Москву. В конце апреля 1850 года, в письме, адресованном, по всей вероятности, иеромонаху Антонию (Бочкову), который тоже был духовным писателем, он вспоминает об одном литературном вечере: «...тут же

КОСМО-ДАМИАНОВСКАЯ келлия на Святой Горе Афон

мой лучший друг, прекрасный по сердцу и чувствам Николай Васильевич Гоголь, один из лучших литераторов. Суждения были о моем пере: все единогласно отдают честь моим талантам... Я в особенно близких отношениях здесь с графом Толстым, у которого принят как домашний... Граф Толстой прекрасного сердца и очень прост. По знакомству он выслал экземпляр моих писем одному из городских священников Тверской губернии, и тот читал мои сочинения в церкви вместо поучений на первой неделе Великого поста, о чем извещал графа». Священник этот, по всей вероятности, ржевский протоиерей Матфей Константиновский, духовный отец Гоголя и графа А. П. Толстого.

С Гоголем Святогорец вел разговоры и об издательских делах, что видно из письма последнего к неизвестному адресату от 1 июля 1850 года из Петербурга: «Я редко выезжаю, потому что меня удерживает дома корректура 2-й части Писем. Впрочем, жалею, что взял на себя эту заботу. Справедливо мне говорил Гоголь Николай Васильевич, чтобы не брать на себя корректуры. Увлекаясь мыслью, я не вижу опечаток».

Зиму 1850/51 года Гоголь провел в Одессе и снова встречался там со Святогорцем. В марте 1851 года, по пути на Афон, тот сообщал Гоголю, задумавшему поездку в Константинополь и Грецию: «Возлюбленный Николай Васильевич! Наскоро пишу вам, торопясь на почту и к отъезду

НИКОЛАЙ Васильевич Гоголь.
Художник Ф. А. Моллер. 1841 г.

сегодня из Константинополя в Солун на австрийском пароходе. Церквей православных в Константинополе сорок шесть. Это передал мне отец Софония [настоятель церкви при Русской миссии в Константинополе. — *Прим. В. В.*], и, верно, потому, что он и сам собирал сведения подобного рода».

В последние годы жизни Гоголя среди его знакомых распространился слух, что он собирается ехать на Афон. 9 июля 1850 года Иван Сергеевич Аксаков извещал родных о письме Александры Осиповны Смирновой, которая сообщала, что «Гоголь, вероятно, поселится на Афонской горе и там будет кончать “Мертвые души”». В письме

А. О. Смирновой (от 28 июня 1850 года), которое имел в виду Иван Аксаков, в частности, сказано о Гоголе: «...если Бог поможет ему получить паспорт за границу, он, вероятно, поселится в Афинах или на Афоне и кончит там второй том. На Афон советую я и завлек его рассказами автор Писем Святогорца и слепый, с которыми он виделся в Москве». Из этих слов явствует, что Гоголь был знаком также и с упомянутым Смирновой Григорием Ширяевым, человеком судьбы необыкновенной.

Происходил он из крестьян Пермской губернии; еще в отрочестве, на десятом году, потерял зрение. К счастью, крестный отец его, местный священник, принял в нем участие. Григорий жил у него, постоянно посещал церковь и уже в двенадцать лет решил странствовать по святым местам. Задумано — сделано. До четырнадцати лет были у него попутчики, а потом он начал ходить один, снарядившись по обычаю паломников посохом, котомкой, кружкой у пояса. Ширяев обо-

**«ГОГОЛЬ, ВЕРОЯТНО, ПОСЕЛИТСЯ
НА АФОНСКОЙ ГОРЕ И ТАМ БУДЕТ
КОНЧАТЬ “МЕРТВЫЕ ДУШИ”», —
ПИСАЛ РОДНЫМ И. С. АКСАКОВ**

шел едва ли не всю Россию, весь Православный Восток, посетил все замечательные места в Святой Земле и дважды побывал на Афоне.

Письма Святогорца и его устные рассказы, как видно, усилили интерес Гоголя к Святой Горе, и он совсем было собрался ехать туда. Из письма Смирновой к Гоголю (осень 1850 года) можно заключить, что поездка его на Афон уже дело решенное. Это подтверждается и свидетельством Святогорца. Позднее, узнав о кончине Гоголя, он

ИЛЛЮСТРАЦИИ к книге Н. В. Гоголя «Размышления о Божественной Литургии» Ф. Г. Солнцева

писал из Космо-Дамиановской келлии на Афоне (в апреле 1852 года): «Смерть Гоголя — торжество моего духа. Покойный много потерпел и похворал, надобно и пора ему на отдых в райских обителях. Жаль только, что он не побывал у нас. Я очень любил его; в Одессе мы с ним видались несколько раз, и наше расставание было условное — видеться здесь. Судьбы Божии непостижимы! В последнее время его считали помешанным — за то, что он остепенился и сделался христианином. Вот ведь мирская-то мудрость! Толкуйте с миром!».

В другом письме к тому же адресату от середины августа 1852 года, поблагодарив за присылку портрета Гоголя, Святогорец снова вспоминает о некогда данном Гоголем обещании приехать на Афон: «Покойный, расставаясь со мною в Одессе, дал слово — только съездить в Москву на лето, с целью издания своих творений, а потом к осени 1851 года прибыть на Афон. Таковы-то наши предположения! Думы за горами, а смерть за плечами! Жизнь Гоголя поучительна:

в последнее время он был строгим христианином, — и это радует меня».

По достоинству оценили на Афоне и духовно-нравственные сочинения Гоголя. В 1910 году Русским на Афоне Пантелеимоновым монастырем напечатаны его «Размышления о Божественной Литургии» с примечаниями издателей, где в частности, сказано: «Книжка эта весьма мало известна в нашей литературе, а между тем она чрезвычайно полезна для всякого верующего человека». Ранее, в 1896 году в «Собрании листков для душеполезного чтения» (благословение Свято-Афонского Ильинского скита) была напечатана (без имени Гоголя) стихотворная молитва под названием «Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице», традиционно приписываемая Гоголю. Вот эта молитва:

*К Тебе, о Матерь Пресвятая!
Дерзаю вознести мой глас,
Лице слезами омывая:
Услышь меня в сей скорбный час,*

*Прими теплейшие моления,
Мой дух от бед и зол избавь,
Пролей мне в сердце умиление,
На путь спасения наставь.
Да буду чужд своей я воли,
Готов для Бога все терпеть.
Будь мне покровом в горькой доле —
Не дай в печали умереть.
Ты всех прибежище несчастных,
За всех Молитвенница нас!
О, защити, когда ужасный
Услышу судный Божий глас,
Когда закроет вечность время,
Глас трубный мертвых воскресит,
И книга совести все бремя
Грехов моих изобличит.
Стена Ты верным и ограда!
К Тебе молюся всей душой:
Спаси меня, моя отрада,
Умилосердись надо мной!*

В 1897 году историк А. А. Третьяков напечатал молитву Гоголя в журнале «Русский Архив» (№ 8) с примечанием, что молитва сообщена ему иеромонахом Гефсиманского скита Троице-Сер-

В 1917-18 ГОДАХ, ВО ВРЕМЯ ЗАТОЧЕНИЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ, МОЛИТВА ГОГОЛЯ БЫЛА ПЕРЕПИСАНА ИМПЕРАТРИЦЕЙ АЛЕКСАНДРОЙ ФЕОДОРОВНОЙ В ЗАПИСНУЮ ТЕТРАДЬ

гиевой лавры Исидором (Грузинским-Козиным)¹, который знал ее от своего брата, камердинера в доме графа А. П. Толстого, где жил последние годы и скончался Гоголь. Эту молитву отец Исидор очень любил и усиленно распро-

странял, даже посылал ее императору Александру III, Гладстону и Бисмарку. Возможно, от него она попала и на Афон, где он одно время подвизался.

В юбилейном 1909 году молитва Гоголя перепечатана (с некоторыми исправлениями) в газетах «Московские Ведомости» (20 марта) и «Русское Знамя» (30 апреля); затем она была помещена в качестве приложения к книге Н. В. Гоголя «Размышления о Божественной Литургии» (СПб., 1910).

В 1917-1918 годах, во время заточения царской семьи, молитва Гоголя была переписана страстотерпицей императрицей Александрой Феодоровной в записную тетрадь. Уже в наше время эта тетрадь была дважды переиздана Российским отделением Валаамского православного общества Америки (1999, 2003).

Молитва Гоголя ко Пресвятой Богородице широко распространена в массовой рукописной религиозной книжности восточных славян, хорошо известна среди православных верующих Польши, переведена на английский язык. Ее включают в различные поэтические антологии (см., например, Молитвы русских поэтов XI-XIX вв. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012). В 2009 году, когда отмечалось 200-летие со дня рождения Гоголя, Отделом религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви выпущены в свет «Размышления о Божественной Литургии» с рисунками академика Федора Солнцева, и в приложении к книге была помещена молитва Гоголя. В предисловии от издателей указано, что в основу книги положено афонское издание 1910 года.

В семье Гоголя было особое почитание Божией Матери. Об истории своего замужества

Гоголь сказал однажды, что «человек со временем будет тем, чем смолоду был». Обращение его к молитвенной поэзии в конце жизни выглядит естественным и закономерным. В каком-то смысле его последняя «Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице» стала исполнением долга поэта, о котором он говорил ранее: «Умереть с пеньем на устах — едва ли не таков же неотразимый долг для поэта, как для воина умереть с оружием в руках» (из письма к В. А. Жуковскому от 15 июня 1848 года).

Глубоко знаменательно духовное и поэтическое родство Гоголя со Святогорцем, незаурядным поэтом. Вот фрагмент одного из духовных его стихотворений, озаглавленного «Молитвенные чувства пред иконою Пресвятыя Богородицы»:

*О, Кто выше херувимов,
Чище девственной душой,
И светлее серафимов,
Краше солнечных лучей?
Выше неба, двери рая,
Дней таинственных зоря —
О, Ты Дева Пресвятая,
Мать великого Царя!..*

МАРИЯ Ивановна Гоголь-Яновская

мать писателя Мария Ивановна Гоголь-Яновская рассказывала: «...выдали меня четырнадцати лет за моего доброго мужа, в семи верстах живущего от моих родителей. Ему указала меня Царица Небесная, во сне являясь ему. Он меня тогда увидал, не имеющую году, и узнал, когда нечаянно увидал меня в том же самом возрасте...». Известно, что начинал Гоголь как поэт. Первыми напечатанными произведениями его были стихотворение «Италия» и поэма «Ганц Кюхельгартен». «Первые мои опыты, — вспоминал он впоследствии в «Авторской исповеди», — были почти все в лирическом и сурьезном роде...»

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об отце Исидоре см.: Соль земли, то есть Сказание о жизни старца Гефсиманского скита иеромонаха аввы Исидора, собранное и по порядку изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским (книга вышла в начале XX века и переиздана репринтно в 1984 году изданием монастыря святого Германа Аляскинского (Платина, Калифорния)); см. также: *Флоренский П. А., священник*. Соч.: В 4-х т. Т. 1. М., 1994.

ДВА УЧЕНЫХ ФЕОФАНА

ВАРВАРА КАШИРИНА

Православная Церковь 12 (25) марта празднует память преподобного Феофана Сигрианского, историка и исповедника православной веры, в честь которого свое монашеское имя получил святитель Феофан, Затворник Вышенский.

Святитель Феофан принял монашеский постриг 15 марта 1841 года в Свято-Духовской церкви Киево-Братского монастыря в возрасте 26 лет. Вместе с Феофаном постриглись в монашество Макарий (Булгаков), впоследствии митрополит Московский, и Михаил (Монастырев).

Для каждого монаха день пострига — особенное событие, день второго рождения, когда человек заново рождается для иной небесной жизни. Сердце всегда хранит это необыкновенное чувство радости и ощущения явного присутствия Божия. После произнесения монашеских обетов послушания, целомудрия и нестяжания постригаемому нарекается новое имя. Какое будет это новое имя, с которым человек рождается в новую жизнь, зависит от воли постригающего, постригаемый его не знает. В XIX веке новое имя старались избирать или по святому дня, в который совершался постриг, или начинающееся с той же буквы, что и мирское имя постригаемого.

Новопостриженные иноки-студенты по обычаю испросили благословение у Киевского митрополита святителя Филарета (Амфитеатрова),

монахолюбивого архипастыря, который, занимая высокий церковно-административный пост, в августе того же 1841 года тайно принял постриг в схиму. Владыка напутствовал молодых монахов: «Храните больше всего чистоту души и тела: это должно быть вашим главным отличием от прочих людей; если сохраните вашу чистоту, Господь Иисус Христос вселится в вашем сердце, и тогда вам больше ничего не нужно, ничто не повредит вам, ничто не обременит вас. Для сего будьте трезвы, воздерживайтесь не только от хмельных напитков, но и от многоядения, во всем наблюдайте умеренность. Предайте себя в волю Божию, совершенно предайте. Не думайте о возвышениях, не позволяйте мечтам входить в голову; не оскорбляйтесь, если возвышают человека, по вашему мнению, недостойного. Будьте там, где поставят; будьте довольны тем, что дадут. Верьте, что доброго монаха Бог никогда не оставит: это невозможно, невозможно! Молитесь как можно чаще, всегда молитесь, если можно, имейте Господа Бога в сердце и на устах — и Он будет с вами всегда»¹.

ПРЕПОДОБНЫЙ

Феофан Исповедник, Сигрианский.

Фреска из монастыря Дионисиат, Афон. XVI в.

Имя, которое в постриге получил Георгий Говоров, переводится с греческого как «Богом явленный». Молодой монах прочитал житие святого исповедника Феофана, который жил в конце VIII — начале IX веков. Впоследствии о своем святом святитель писал: «Феофан Сигрианский был дивный муж и в подвижничестве, и в страдальчестве от иконоборцев. — И ученый был, и царского рода. — Его молитвами спаси меня Господи!»².

По неизреченному Промыслу Божию Господь наделил двух святых, Феофана Сигрианского и Феофана Затворника — равными дарами: как церковных писателей, стойких борцов с ересями и лжеучениями, и как творцов и любителей молитвы Господней.

Преподобный Феофан Сигрианский, или, как

его чаще называют в русской традиции, Исповедник, родился в Константинополе в 758 году в знатной семье. Отец Феофана был родственником византийского императора Льва Исавра (717-741).

Мальчик лишился отца в трехлетнем возрасте и был воспитан под надзором своей матери. Феофан вырос при дворе и стал сановником императора Льва Хазара (775-780). Положение обязывало его вступить в брак. По взаимному согласию супруги решили хранить целомудрие, жить как брат с сестрой, имение употреблять на бедных, а по времени совсем оставить мир и поселиться в пустыне.

Посетив однажды с женой монастыри в Сигрианской области (Малая Азия), Феофан встретил прозорливого старца Григория Стратигия,

VII ВСЕЛЕНСКИЙ Собор. Минологий Василия II. Конец X в.

который предсказал супруге Феофана, что ее муж будет удостоен мученического венца. Через некоторое время супруги оставили мир. Бывшая жена Феофана была пострижена в монахини в одном из монастырей Вифинии, а Феофан принял иноческий постриг от старца Григория. По благословию старца Феофан устроил монастырь на острове Калоним в Мраморном море и затворился в келье, занимаясь переписыванием книг. В этом деле Феофан достиг высокого мастерства. Затем преподобный основал еще один

монастырь в Сигрианской области, в месте, называемом Мегагрит — «Великое село», и стал его игуменом. Преподобный сам принимал участие во всех монастырских работах и для всех был примером трудолюбия и подвига. За свою благочестивую и подвижническую жизнь преподобный Феофан был прославлен от Бога многими дарами. Он исцелял тяжелобольных, изгонял нечистых духов, владычествовал над стихиями природы, имел дар прозрения и пророчества.

В 787 году в Никее собрался VII Вселенский

Собор, который осудил ересь иконоборчества. На Собор был вызван и преподобный Феофан. Он прибыл в заплатанном рубище, но поразил всех необыкновенной мудростью в утверждении догматов истинного Православия.

Феофан Исповедник — автор грандиозного по своему объему и значению труда «Хронографии» («Жизнеописание византийских царей»), охватывающий период с 284 года, воцарения Диоклетиана, до 813 года, времени вступления на престол Льва V. Сочинение претендует на всемирный охват: Феофан Исповедник повествует о событиях, происходивших у персов, арабов и других варварских народов. В 70-х годах IX века папский библиотекарь Анастасий перевел «Хронографию» на латинский язык. Этот перевод дошел до нас в рукописях более древних, чем оригинал. Обращались к труду Феофана Сигрианского многие историки: младший современник Феофана Георгий Монах, Симеон Логофет (X век), Кедрин (XI век), Иоанн Зонара (XII век). Позднейшие историки начинали изложение событий с того времени, каким кончил Феофан, что свидетельствует о пиетете, который питали они к «Хронографии». Иоанн Скилица (XI век) начинает «Обозрение истории» 811 годом, сославшись на то, что предшествующий период исчерпывающе описан Георгием Синкелом и Феофаном. По инициативе императора Константина VII (913-959) были составлены начинающиеся с 813 году анонимная хроника, приписываемая Генесию, и компиляция, известная под названием «Продолжатель Феофана».

ПРЕПОДОБНЫЙ Феофан Исповедник.
Фреска в Казанском храме
Вышенского монастыря

С воцарением нечестивого императора-иконоборца Льва Армянина как ревностный иконопочитатель преподобный Феофан претерпел двухлетнее темничное заключение, где терпел жестокие побои, жажду и голод. Затем он был со-

слан на Самофракийский остров в Эгейском море, где, прожив всего 23 дня, преставился ко Господу. Блаженная кончина его последовала в 818 году. После смерти императора Льва Армянина обитель «Великое Село» была восстановлена, и туда были перенесены святые мощи исповедника, которые были прославлены многими чудесами.

Именно в день памяти своего небесного покровителя — Феофана Сигрианского, 12 марта 1866 года, отслужив Божественную литургию, святитель Феофан подал прошение об увольнении на покой с правом пребывания в Вышенской пустыни. Многие тогда не поняли решения владыки, чья душа стремилась к уединенному образу жизни. И здесь мы снова вспоминаем житие преподобного Феофана Сигрианского и его затворнический подвиг на острове Калоним, где он занимался переписыванием книг.

Святитель Феофан желал в вышенском уединении послужить Православной Церкви даром духовного писательства, даром, который он по милости Божией получил свыше. Через творения святителя и сейчас многие приходят к вере, открывают для себя мир Православия, святоотеческой традиции, обретают путь ко спасению и христианскому совершенствованию.

В первые годы после пострига у святителя Феофана появилась и необычная тройственная

икона, на которой были изображены преподобный Феофан Сигрианский — его покровитель в монашестве, великомученик Георгий Победоносец — покровитель в мирской жизни, Ангел-хранитель, а в облаках благословляющий Отрок-Спаситель³. Но при своих бесконечных переездах святитель ее кому-то подарил, и, находясь в затворе, просил прислать ему икону святого.

После кончины святителя Феофана в его кельях была найдена икона Спасителя, преподобных Симеона Нового Богослова и Феофана Сигрианского — на одной доске, размером 6х5 вершков (то есть 26,7х22,2 см)⁴.

Памятью о небесном покровителе святителя является сохранившаяся фреска Феофана Сигрианского в Казанском храме Вышенского монастыря, которая расположена около иконостаса в южной стороне храма. Казанскую церковь расписывали в 1875 году. Святитель из затвора следил за тем, как идут работы, по окончании которых он писал: «Церковь холодную как раскрасили и поновили... Прелесть как хороша!»

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНОЕ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

**ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ:**

По электронному адресу: **exp@pcroc.ru**
По телефону: **8 495 789-90-45** (добавочный **22-33**)

Минимальный срок подписки на журнал —
6 месяцев.

Стоимость подписки на один месяц —
100 рублей.

ИСЦЕЛЯЮЩАЯ СИЛА ПРОЩЕНИЯ

ПО МАТЕРИАЛАМ АСКЕТИЧЕСКИХ ТВОРЕНИЙ
СХИАРХИМАНДРИТА ГАВРИИЛА БУНГЕ

Многие современные христиане убеждены, что простили своих врагов и ни на кого не гnevаются. Однако память о большинстве нанесенных нам ран продолжает жить в нашем подсознании. Скрытые в нем ранящие нас переживания «всплывают» в виде гнева, постоянного раздражения, озлобленности, отсутствия радости жизни, хронической усталости, а также физических болезней. Поэтому мы должны просить Бога, чтобы Он извлек из нас эти причиняющие боль обиды, чтобы во время молитвы мы смогли простить всех, кто нас ранил, благодаря чему получим также исцеление. Тема прощения и борьбы со страстями гнева и уныния занимает важное место в сочинениях схиархимандрита Гавриила (Бунге) (о нем и его книге «Скудельные сосуды» см. № 5 (50) 2015). Изложению этой важной части аскетического учения современного духовного писателя и подвижника, настоятеля Крестовоздвиженского монастыря в швейцарском городе Лугано, посвящена данная статья.

ОБ АВТОРЕ

**ЕВГЕНИЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ
НИКОЛЬСКИЙ**

Филолог, богослов, публицист, доктор филологических наук, профессор Российской Академии Естествознания и Института современных гумани-

тарных исследований, эксперт Издательского совета Русской Православной Церкви.

Прощение в Священном Писании — это дар Бога, являющийся необходимым условием духовного развития человека и его спасения. Прощение это действие. Начиная с Нагорной проповеди, Спаситель мира говорит о том, что прощение и примирение лежат в основании почитания Бога (Мф. 5:23). Он подтверждает это и в молитве «Отче наш» (Мф. 6:12), и в очень красноречивом образе из притчи о не имевшем сострадания должнике (Мф. 18:23-35). То, что Иисус Христос провозглашал, Он подтвердил Своей жизнью, произнеся с креста слова: *Отче, прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23:34).

**ГНЕВ, ЗЛОБА,
РАЗДРАЖЕНИЕ**

Гавриил (Бунге),
схиархимандрит.
М.: Издательство Сре-
тенского монастыря,
2014. — 224 с.
ИС 14-405-0520
ISBN
978-5-7533-0888-7

**ТОСКА, ПЕЧАЛЬ,
ДЕПРЕССИЯ**

Гавриил (Бунге),
схиархимандрит.
М.: Издательство Сре-
тенского монастыря,
2014. — 192 с.
ИС 14-321-2658
ISBN
978-5-7533-0887-0

Тем не менее сегодня многие христиане содрогаются про одно слово «прощение». Еще меньше людей готовы осознать, что они испытывают гнев по отношению к Богу, а значит должны простить и Его. Боль и уныние после утраты близкого человека мы склонны назвать депрессией, чем признаться, что мы не можем простить Богу то, что Он отнял его у нас (как и умершему — то, что ушел, покинув нас). А Бог ждет от нас предельной искренности. Более того, в том случае, если мы будем обманывать себя и делать вид, что все в порядке, Он будет действовать так, чтобы заставить нас выразить свои чувства.

Вспомним диалог Бога и Ионы после того, как Господь наслал червя, подточившего растение,

укрывающее пророка от солнца. Растение засохло. Иона изнемогал от жары и стал желать себе смерти. Господь спросил Иону: *Неужели так сильно огорчился ты за растение? Он сказал: очень огорчился, даже до смерти (Иона 4:9)*. Как видим, пророк не боялся признать свою обиду на Бога, благодаря чему и Бог имел возможность указать Ионе на более глубокую причину его гнева: Иона не мог понять, почему Бог не исполнил пророчество о гибели Ниневии и спас покаявшихся ниневитян от гибели. Подобные переживания — упреки Богу, встреча и примирение с Ним — стали путем спасения также для праведного Иова и пророка Иеремии.

В нашей жизни мы многократно переживаем

ГНЕВ. Фрагмент картины «Семь смертных грехов». Художник И. Босх. 1475-1480 гг.

различные травмы, маленькие и большие обиды, недоразумения, ненависть, тяжёлые ситуации... Но так же, как нас ранят, причиняют зло, обижают, так же и мы поступаем с нашими ближними. Отпечатанный в нас эгоизм, источником которого является грех, становится причиной того, что нас ранят и мы сами раним других.

Все эти раны и обиды могут нас подтолкнуть в сторону замкнутости от другого человека, сначала конкретного, того, кто меня обидел, но потом, если обид накопится слишком много, эта замкнутость станет расти до недоверия ко всем людям. Тогда начнется постепенное сужение

сердца, его огрубение и очерствение снаружи, между тем как под скорлупой останутся чувства несчастного, ранимого, всего боящегося человека. Но для христианина, старающегося каждый день жить Евангелием, все эти раны станут поводом для прощения своих обидчиков и для духовного возрастания в Боге, для все возрастающей открытости по отношению к ближним, которые уже не враги, от которых надо бежать, с которыми надо воевать, а заблуждающиеся братья и сестры, о которых необходимо молиться.

Прощение — это не чувство. Это первое, очень важное замечание. Многие христиане не

прощают, потому что путают акт воли с чувством. Мне нужно хотеть простить, а не чувствовать, что я простил. Что это означает на практике? Что не обязательно я буду любезен с тем человеком, которого простил, не обязательно мы станем друзьями, не обязательно мы вообще будем разговаривать друг с другом, вновь вернем наши отношения, будем улыбаться друг другу и обнимать друг друга при встрече. Конечно, в идеале было бы прекрасно, если бы все именно так и было, но в реальности подобные исход вражды чаще всего невозможен. Прощению не всегда будут сопутствовать приятные чувства, но о том, что оно состоялось, мы узнаем по его плодам, по тому, как изменятся наши отношения с этим человеком, Богом, самим собой, даже наше собственное не только духовное, но и физическое состояние. В одной из конференций схииерхимандрит Гавриил (Бунге) упомянула, что отсутствие прощения (даже неосознанное) проявляется на физическом уровне в виде болезней, упадка сил и так далее.

Следующую трудность может представлять способ, с помощью которого человек должен простить. Должен ли он подойти к этому человеку и что-то ему сказать, может быть, рискуя нарваться на очередное ранение или насмешку? Как это сделать, чтобы исцеление действительно стало уделом моего сердца и моей жизни? Самый простой и одновременно самый эффективный способ прощения — это молитва. Мы не всегда хотим или даже не всегда можем встретиться с человеком, чтобы сообщить ему о нашем прощении, чтобы все прояснить. Это, опять-таки, идеал, который, по-видимому, нелегко реализовать. Молитва же — универсальный способ, который всегда можно осуществить. Потому что во всем

этом Бог хочет участвовать как Податель всевозможного прощения. Это нелегкая молитва.

В этой молитве Господь коснется всех моментов нашей жизни, всех участков нашего сердца, которые мы Ему откроем и отдадим, а Он Своей Силой их исцеляет. Это удивительное переживание и опыт. Господь Иисус Христос исцеляет нашу жизнь на многих уровнях: духовном, эмоциональном, на уровне отношений с другими людьми и на психическом уровне.

Плоды молитвы, сопряженной с Таинствами Исповеди и Причастия, молитвы Господу Иисусу Христу о прощении огромны — личность переживает исцеление и освобождение от груза, который носила в своем сердце. Позитивным аспектом молитвы является те моменты, когда человека посещают сомнения и неуверенность в том, что он хорошо и правильно молится, когда он как бы ничего не чувствует. Лишившись самодовольной уверенности в себе, отстранившись от слишком личных переживаний, человек получает необходимую поддержку от Бога.

Чтобы помочь себе кого-то простить, принять и больше открыться навстречу этому человеку, схииерхимандрит Гавриил (Бунге) советует представить его рядом с Иисусом и сказать Господу: «Я люблю его, потому что Ты его любишь».

Прощение — это обязательство, продолжающее всю жизнь. Каждый день мы приглашены прощать тех, кто нас обижает или ранит. *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас,* — напоминает нам Господь Иисус Христос (Ин. 15:12).

Более подробно об исполнении этой великой заповеди любви и прощения читайте в книгах схииерхимандрита Гавриила (Бунге).

ДУХОВНЫЙ ОТЕЦ НОВОМУЧЕНИЦЫ

ИЛЬЯ АГАФОНОВ

Книга новомученицы Анны Зерцаловой необыкновенна уже потому, что написана святой о своем духовном отце, общение с которым определило весь ее жизненный путь. С шестнадцати лет она стала духовным чадом протоиерея Валентина Амфитеатрова и после его кончины, последовавшей через 20 лет, посвятила свою жизнь сохранению памяти о нем. Из семи книг, написанных ею о своем духовнике, в издании, выпущенном Православным Свято-Тихоновским православным гуманитарным университетом под заголовком «Никто не погибнет со мной», представлено «Краткое описание пастырской деятельности протоиерея В. Н. Амфитеатрова», ранее не публиковавшиеся работы «Великий подвижник отец Валентин» и «Дивный пастырь отец Валентин», а также автобиографические записи, также связанные в основном с личностью отца Валентина и его почитанием после кончины.

Почитание отца Валентина и организация паломничества на его могилу стало одним из основных пунктов обвинения в контрреволюционной деятельности, по которому Анна Ивановна была приговорена к смерти и расстреляна на Бутовском полигоне. Но ее дневники и рукопись последней книги были сохранены верующими и впоследствии переданы потомкам отца Валентина Амфитеатрова.

Каждая строчка книги «Никто не погибнет со мной» наполнена горячей любовью и преклонением перед отцом Валентином — до такой степени, что кого-то этот образ изложе-

ния, иногда переходящего буквально в акафист, может смутить. «Если говорить об индивидуальных особенностях ее стиля, то, в первую очередь, это, конечно, особая восторженность, иногда переходящая в экзальтацию, страстность автора, излагающего посмертную биографию своего духовного отца», — пишет Ирина Сергиенко, автор предвещающего книгу очерка «Благодатный сеятель».

Действительно, мы знаем, сколько искушений и даже трагедий связано с безоглядным желанием многих верующих, особенно новоначальных людей, найти себе такого духовника,

«НИКТО НЕ ПОГИБНЕТ СО МНОЙ»

Мученица

Анна Зерцалова.

М.: ПСТГУ, 2016.

— 512 с.

ИС P15-516-0798

ISBN

978-5-7429-0477-9

ПРОТОИЕРЕЙ

Валентин
Амфитеатров

Но не таков был отец Валентин! В воспоминаниях святой мученицы Анны мы видим, как опытный священник действует в ситуациях, достаточно типичных и тысячи раз встречающихся в жизни многих приходов,

**ЗДЕСЬ ПЕРЕДАЕТСЯ ЛИЧНЫЙ ОПЫТ ДУШИ,
ОБРЕТШЕЙ СОЗНАТЕЛЬНУЮ И ДЕЯТЕЛЬНУЮ
ВЕРУ, А ЗАТЕМ ВМЕСТЕ СО ВСЕЙ СТРАНОЙ
ВВЕРГНУТОЙ В ОГОНЬ ТОРЖЕСТВУЮЩЕГО
БЕЗБОЖИЯ**

но не становящихся от этой широкой распространенности менее опасными. Он запрещает своей духовной дочери отказываться от мясной пищи, упраздняя самовольный пост;

строго вразумляет ее, когда она, испытывая серьезные проблемы со здоровьем и рискуя потерять зрение, отказывается от помощи врачей...

Особое место в автобиографической части, носящей заглавие «Как я обрела веру», занимает описание конфликта, вызванного опасениями матери автора из-за чрезмерного, по ее мнению, увлечения юной дочери религиозной жизнью, излишней ревности в постах, молитвах и чтении духовных книг... Как часто случаются такие истории, и сколь часто они становятся причиной семейного разлада, неприязни и даже ненависти к Церкви и Богу со стороны родных, обеспокоенных здоровьем и будущей судьбой неофита! «Поняв, что это действие лукавого, который рыкая ходит, ища, кого поглотить, Батюшка постарался, строго подчинив меня материнской власти, обуздать мое высокоумие», — рассказывает Анна Ивановна. После дальнейших жалоб и требований матери священник принял крайне болезненное для молодой прихожанки решение, запретив ей общение с собой без материнского благословения. Лишь не один год спустя, будущая мученица вновь смогла окормляться у своего духовника, когда это уже не вызывало возражений ее матери, и она осознала свою вину перед ней.

На страницах книги записаны рассказы о служении отца Валентина

- **АРХАНГЕЛЬСКИЙ**
- собор Московского
- Кремля.
- Дореволюционная
- фотография

ПАМЯТНЫЙ

крест протоиерею
 Валентину Амфи-
 театрову
 на территории
 Братского мемо-
 риала Ваганьков-
 ского кладбища,
 где ранее находи-
 лась могила свя-
 щенника

»

«

», «

СВЯТАЯ

мученица

Анна

Зерцалова

ОТЕЦ ВАЛЕНТИН СОЗДАЛ
ОБЩИНУ, СКРЕПЛЕННУЮ
НЕ ПРОСТО ФОРМАЛЬНОЙ
ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ
К ПРИХОДУ, НО И ЛИТУР-
ГИЧЕСКИМ ЕДИНСТВОМ
И СЛУЖЕНИЕМ БЛИЖНИМ

68

ВЕЛИКОПОСТНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

МАРИЯ ХОРЬКОВА

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Чтение для детей

на каждый день

Коршунова Т.

М.: «Никея», 2016.

— 232 с.: ил.

ИС P15-516-0800

ISBN

978-5-91761-517-2

«9+»

ОКАЗАТЬСЯ ВНУТРИ ЕВАНГЕЛИЯ

МАРИЯ ХОРЬКОВА

» , «
» , «
» —

— «
» , « : -
» , « , - » ,
» , « . «

» , — -

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Объяснение
смысла, значения,
содержания

Протоиерей
Алексей

Уминский.

М.: «Никея», 2016.

— 192 с.

ИС P16-519-0899

ISBN

978-5-91761-512-7

-
?
-
-
?
-
-
«
-
» —
? 9 \ \ - - 9 \ t +

ОБ АВТОРЕ

Протоиерей Алексей Уминский — настоятель храма Живоначальной Троицы в Хохловском переулке (Москва). Окончил филологический факультет Московского областного педагогического института, отделение романо-германских языков. Владеет французским, немецким. Преподавал французский язык в средней школе. В 2004

году окончил Московскую семинарию. Несколько лет работал директором Свято-Владимирской гимназии, сейчас — духовник этой гимназии и преподаватель Закона Божия. Протоиерей Алексей Уминский — член редсовета журнала «Альфа и Омега», автор многочисленных публикаций на тему христианской педагогики.

Кассиана Римлянина, считавшего, что чревоугодие — первая из страстей, и развивает эту мысль: «Чревоугодие — это страсть пожирания. А пожирание — свойство ада. Ад пожирает, это такое адское свойство — все сожрать и ничего не оставить, вгрызться и пожрать».

Поэтому современное общество потребления отец Алексей называет «обществом чревоугодия». «Когда человек этой страстью заболевает, ко всему в мире относиться потребительски, в его душе поселяется ад», — поясняет он.

Приучить человека быть пожирающей машиной — стремление современного мира. И пост помогает этому противостоять. Отец Алексей говорит о «свободе поста», возмож-

ности подходить к нему творчески, хотя дает и некоторые практические советы: например, предлагает детям самим определять для себя меру поста. В раннем возрасте это может быть не весь пост, а хотя бы Страст-

«КОГДА ЧЕЛОВЕК КО ВСЕМУ В МИРЕ ОТНОСИТСЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИ, В ЕГО ДУШЕ ПОСЕЛЯЕТСЯ АД»

ная седмица. Чтобы проникнуться духом воспоминаемых событий, протоиерей советует сходить с детьми хотя бы на самую короткую службу Страстной недели — вынос Плащаницы.

И взрослым, и детям необходимо изменить ритм жизни — внутренний и внешний. По мнению автора

УТРЕНЯ

с чином погребения Плащаницы в Храме Христа Спасителя (Центровик.Рф). 2013 г.

книги, легче всего почувствовать радость и наполненность через будничные великопостные богослужения. Он подробно рассказывает о значении каждого богослужбного дня, учит видеть особенность каждого из них, соотносить свой быт с богослужбным недельным циклом — хотя бы во время Четырехдесятницы. «Тогда и не возникнет жела-

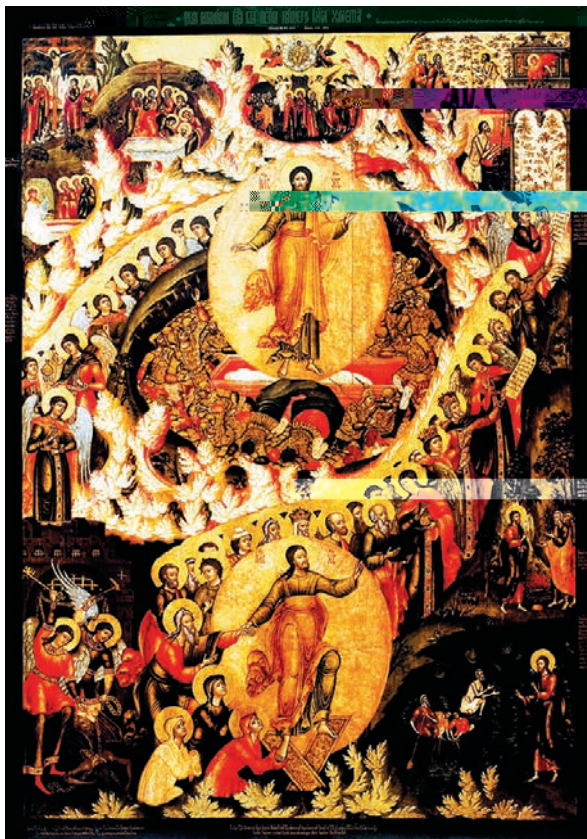
ния за все будничные великопостные “страдания” вознаградить себя в воскресенье пивом с креветками и “постным шоколадом”».

В книге показано, что недели поста могут стать школой «тайм-менеджмента». С одной стороны, это время предназначено для внутренней работы, с другой — для отдачи себя ближнему. Пост — это время

«концентрированной» духовной жизни, поэтому в эти дни обостряются многие вопросы: отношения с духовником, практика Причастия, сомнения насчет молитвенного правила. Эти и многие другие моменты отец Алексей подробно разбирает. Пишет он и о Евхаристии: «Наше отношение к Таинству Евхаристии во многом потребительское. <...> Мы уверены, что какая-то энергия “должна” после Причастия нас окрылять, мы “должны” после участия в Таинстве чувствовать радость, а если мы ее не чувствуем, начинаем сомневаться: может, мы что-то не то сделали?»

Действительно, много недоумений сопровождают каждого, кто пытается что-то изменить в своей жизни, особенно в духовной. Ценность книги в том, что автор озвучивает вопросы, которые невольно возникают даже у людей, плотно включенных в церковную жизнь, но о которых почему-то «не принято» говорить.

Отец Алексей либо снимает их, либо дает направление для поиска ответа. Но главное — он пишет о посте не как о «тягостном» периоде, который нужно пройти ради умозрительного «надо». Он показывает, как «пост формирует христиан, чтобы во время Страстной недели войти в некое состояние вечности, чтобы оказаться внутри Евангелия» и «познать всем существом, что Христос воистину воскрес».

Предисловие к книге написал председатель Издательского совета митрополит Калужский и Боровский Климент.

ВОСКРЕСЕНИЕ

Христово.
Ярославль.
XVII в.

ИЗДАТЕЛЬСТВО СРЕТЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Архимандрит Алипий
(Воронов)

О. РОЖНЕВА

ИСП16-519-0907
МОСКВА
2016
144 С.
ТИРАЖ
10 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-7533-1150-4

Архимандрит Алипий (1914-1975) — наместник Псково-Печерского монастыря с 1959 по 1975 год. Много раз он спасал обитель от закрытия. Отец Алипий известен как великий подвижник, иконописец, строитель монастыря и ретавратор, восстановивший обитель из руин. Но главным подвигом отца Алипия было устройство старчества в Псково-Печерском монастыре. Его называли Великим Наместником, а сам он называл себя «советским архимандритом». В книге собраны его наставления, советы и воспоминания людей, близко знавших отца Алипия.

Архимандрит Клеопа
(Илие)

О. РОЖНЕВА

ИСП16-520-0936
МОСКВА
2016
144 С.
ТИРАЖ
10 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-7533-1142-9

Архимандрит Клеопа (Илие; 1912-1998) — старец монастыря Сихастрия, который широко известен как великий духовник румынского народа. Он был так же любим и почитаем в своей стране и за ее пределами; как преподобный Серафим Саровский в России. За пятьдесят лет, пока старец был настоятелем и духовником, он взрастил для Христа сотни и тысячи душ — священников, монахов и мирян. В наследство всем православным христианам он оставил свои наставления, поучения и советы, некоторые из которых содержатся в этой книге.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«КОВЧЕГ»

Почему мы недовольны
своей судьбой

*БЕСЕДЫ О БОГЕ,
ОБ ИСПОВЕДИ, О МОЛИТВЕ
И СПАСЕНИИ ДУШИ*

ПРЕПОДОБНЫЙ ВОНИФА-
ТИЙ ФЕОФАНИЕВСКИЙ

ИС 12-217-1489
МОСКВА
2016
32 С.
ТИРАЖ
15 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-906652-19-5

В книге содержатся духовные беседы преподобного Вонифатия (1785-1871), который был строителем скита в хуторе Феофании, при Киево-Златоверхо-Михайловском монастыре. Келейная жизнь преподобного Вонифатия была постоянным подвигом молитвы и богомыслия. Дар прозорливости нискал старцу славу опытного ду-

ховника, к которому во множестве стекались странники за разрешением вопросов о духовной жизни.

Как научиться любить Бога

СВЯТИТЕЛЬ
ИОАНН ЗЛАТОУСТ

ИСП15-507-3090
МОСКВА
2016
32 С.
ТИРАЖ
15 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-906652-91-1

Святитель Иоанн Златоуст
Издание составлено на основе книги: «Доброслов Иоанна Златоуста (Алфавит духовный)» и содержит цитаты из творений святителя о любви к Богу и ближним, о счастье и смысле жизни, о спасении души».

**ИСП15-509-0444, Москва, 2016,
272 с., тираж 5000 экз.,
ISBN 978-5-906652-90-4**

Книга содержит избранные главы из творений святых отцов и подвижников Церкви, посвященные спасению души и перенесению всякой скорби, гнева и нужды, а также приводятся исповедные листки, составленные в русских монастырях...

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НИКЕЯ»

Испытание детством

Н. ИНИНА

ИСП14-415-1440
МОСКВА
2016
192 С.
ТИРАЖ
4000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91761-509-7

Каждому из нас хочется прожить счастливую и спокойную жизнь. Но что-то мешает нам. За внешним благополучием мы часто скрываем страх, тревогу, беспокойство. Мы недовольны собой или своими близкими, мы соимся, обижаемся, страдаем. Что лежит в основе нашего поведения, реакции и переживании? Может

ли давно ушедшее детство быть причиной проблем взрослой жизни?

Размышления на эту тему, ответы на эти и другие вопросы читатель найдет в предлагаемой книге, написанной психологом и психотерапевтом Наталией Ининой, которая на основе обширной консультативной практики наглядно и тонко показывает роль детства в нашей взрослой жизни.

Жизнь для вечности

Н. Е. ПЕСТОВ

ИСП16-520-0965
МОСКВА
2016
352 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91761-535-6

Книга «Жизнь для вечности» была самой первой из написанных Николаем Евграфовичем Пестовым, замечательным исповедником веры. Причиной ее появления стало трагическое событие — смерть горячо любимого сына Николая, погибшего в 1943 году на фронте в 19 лет в своем втором

бою. Смерть сына Николай Евграфович переживал очень тяжело, но это скорбное событие стало началом целой цепочки событий радостных. Книга о сыне и все последующие книги полны искренней, глубокой веры, и потому привели к Богу многих людей.

Весенний сон

ЯРОСЛАВ ШИПОВ, *протоиерей*

ИС P16-520-0962
МОСКВА
2016
272 С.
ТИРАЖ
6000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91761-534-9

«Весенний сон» — новый сборник рассказов любимого православными читателями автора, протоиерея Ярослава Шипова. В книгу вошли как старые рассказы, так и более дюжины новых — написанных совсем недавно или, наоборот, очень давно и ни разу не издававшихся.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК»

Почему исчезли старцы? Не ошибиться в духовном наставнике

ИЗ ЛЕКЦИЙ ПРОФЕССОРА
А. И. ОСИПОВА

Е. СТАРИКОВА

ИС P16-519-0918
МОСКВА
2016
64 С.
ТИРАЖ
15 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-89101-555-5

Казалось бы, так много уже сказано о душевредности «псевдостарчества», но явление это оказалось на редкость живучим. И мы видим, как не только новоначальные, но и люди, не первый год находящиеся в Церкви, снова и снова наступают на те же «грабли» под названием «игра в старцы-послушники». Святитель Игнатий (Брянчанинов) ещё 150 лет назад писал, что духоносных старцев в наше время нет. И чтобы вылечить болезнь, надо по-

пытаться понять, почему в наши дни многие верующие стремятся найти себе для руководства именно «старца», чего они ждут от него, понимают ли, кто такой «старец».

Одинокая птица на зеленой ветке

ВЛАДИМИР ГОФМАН,
протоиерей

ИС P15-517-0832
МОСКВА
2016
336 С.
ТИРАЖ
7000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-89101-553-1

Рассказы батюшки о своих простых и непростых героях полны сочувствия и неподдельного оптимизма. Он любит тех, о ком говоря, даже если их поступки, мягко говоря, далеки от идеала. Добрая ирония, с которой отец Владимир описывает увлекательные события окружающей нас жизни, помогает читателю почувствовать и симпатию, и сострадание к этим героям. И даже описанные в книге трагические моменты, которые, увы, не-

избежно сопровождают земное существование каждого человека, не оставляют у читателя гнетущего чувства. Ведь в любой подобной истории остается пространство для надежды на благой Божий Промысл.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РОССИЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

Старшая сестра

С. ЩЕРБАКОВ

ИСР16-521-1020
МОСКВА
2016
40 С.
ТИРАЖ
1000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91642-117-0

В новую книгу известного прозаика Сергея Щербакова вошла повесть о христианской любви — жертвенной и благодарной — старшей сестры и младшего брата.

Сергей Антонович Щербаков — автор многих книг прозы, среди которых «Царапина», «Путные рассказы», «Про зырянскую

лайку», «Рабочая собака», «Борисоглебское лето», «Ближние», «Борисоглебская осень», «Мама», «О братьях наших меньших», «Иринарховский крестный ход», «Собрат по блаженству». Номинант Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, лауреат литературных премий им. Андрея Платонова «Умное сердце», им. Евгения Носова и других.

БРАТСТВО В ЧЕСТЬ СВЯТОГО АРХИСТРА- ТИГА МИХАИЛА

О ВИДИМОМ
И НЕВИДИМОМ

Б. ГАНАГО, З. АНТИПОВИЧ

ИСБ15-502-0111

МИНСК
2016
64 С.
ТИРАЖ
500 ЭКЗ.

ISBN 978-985-7102-42-6,
978-985-6914-32-7

В сборник рассказов для детей старшего и среднего школьного

возраста вошли истории о современных событиях, а также взятые из житий угодников Божиих, подтверждающие, что в мире всё видимое человеческое наполнено сокровенным Божественным. «Ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4:18).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОКРОВ»

Подарок преподобного Серафима Саровского

Е. БАБЕНКО

ИСП15-504-0181
МОСКВА
2016
32 С.
ТИРАЖ
4000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-9906111-1-5

В основе издания — житие преподобного Серафима Саровского в пересказе монаха Паисия (Новоженова). В книгу вошли разные задания: поделка из бумаги, раскраска, задание с наклейками. Детям предлагается найти подходящие по смыслу клейма в виде наклеек и собрать житийную икону.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Климент, митрополит Калужский и Боровский — председатель редакционного совета, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви

Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин) — главный редактор Патриаршего издательско-полиграфического центра Троице-Сергиевой Лавры

М. Д. Афанасьев — директор Государственной публичной исторической библиотеки

А. Н. Варламов — главный редактор журнала «Литературная учеба»

Вениамин, епископ Борисовский, викарий Минской епархии — председатель Издательского Совета Белорусской Православной Церкви

В. Н. Ганичев — председатель Союза писателей России

Протоиерей Борис Даниленко — руководитель Синодальной библиотеки Русской Православной Церкви имени Святейшего Патриарха Алексия II

В. Н. Крупин — сопредседатель правления Союза писателей России

В. Р. Легойда — председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

Никодим, епископ Единецкий и Бричанский — председатель Издательского совета Православной Церкви в Молдове

О. А. Николаева — преподаватель Литературного института им. А. М. Горького

Протоиерей Владимир Савельев — председатель Издательского отдела Украинской Православной Церкви

Протоиерей Владимир Силловев — главный редактор Издательства Московской Патриархии

Б. Н. Тарасов — ректор Литературного института имени А. М. Горького

Тихон (Шевкунов), епископ Егорьевский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси — заместитель Сретенского ставропигиального монастыря, ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре

В. В. Федоров — президент Российской государственной библиотеки

М. Е. Шкатов — директор издательства «Отчий дом»